ARH Diss. B - 27160

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории СССР

В. М. М У Х И Н

МОСКОВСКАЯ БИТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Руководитель: Доцент кафедры
истории СССР
ТГУ - Я.Г.РАЙД

ТАРТУ • 1973

В В Е Д Е Н И Е

Одним из важнейших событий второй мировой войны явилась победа Красной Армии под Москвой, которая воочию убедила весь мир, что существует сила, способная сокрушить немецко-фашистскую армию. Немецкий вермахт после триумфального шествия по Европе и временных успехов, достигнутых на территории Советского Союза, впервые здесь потерпел тяжелое поражение.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, характеризуя "сражение под Москвой в статье "великая битва" пишет: "Фашистский "Тайфун"* был укрощен под Москвой. Гитлер - бит, да так, как его еще никто и никогда до этого не бил. Москва была, есть и остается навеки гордой, нашей прекрасной столицей Родины."[I]

Разбив на полях Подмосковья отборные войска нацистской Германии, Красная Армия в прах развеяла легенду о "непобедимости" немецко-фашистских войск, сорвала гитлеровский план "молниеносной войны" против Советского Союза. В ходе тяжелой, напряженной борьбы советские войска измотали и обескровили хорошо вооруженные и обладающие боевым опытом гитлеровские дивизии, а затем отбросили их от Москвы. Фашистская Германия оказалась вынужденной вести затяжную войну.

---

* Секретное наименование директивы командования группы армий "Центр" № I300/4I от I9.9.4I г. о наступлении на Москву.

I Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск по Москве, М., I968, стр. 94.

"Величайшим триумфом Советских Вооруженных Сил была их победа в великой битве под Москвой", - писал министр обороны СССР маршал Советского Союза А.А.Гречко.[I]

Московская битва, включавшая в себя сложный комплекс различных по характеру, во всех случаях до предела напряженнейших операций и боев, развернулась на огромной территории и продолжалась непрерывно в течение осени 1941 года и зимы 1941/42 года. "Для наступления на Москву противник стянул почти половину всех сил и боевой техники, имеющихся у него на советско-германском фронте".[2]

В ожесточенных сражениях советские воины грудью отстояли Москву-столицу первого в мире социалистического государства, проявили образцы беззаветного служения Родине, героизм и отвагу, стойкость в бороне и решительность в наступлении.

Историческая победа под Москвой явилась первой вехой на победоносном пути, следуя которому Советские Вооруженные силы под руководством Коммунистической партии Советского Союза не только изгнали оккупантов из пределов нашей Родины, но и совместно с вооруженными силами стран антигитлеровской коалиции принудили фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции.

Грозным событием первого периода Великой Отечественной войны, особенно его кульминационному пункту - великой битве под Москвой, посвящены многочисленные исторические труды, а также мемуарная военно-историческая литература советских и зарубежных авторов.

I "Правда", 9 мая 1968 года.

2 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг., т.2, М., 1961, стр. 233.

Подлинно научное раскрытие Московскому сражению дает советская историческая наука.

Военное издательство уже в 1942 году начало выпускать небольшие брошюры, в которых кратко рассматривались отдельные операции и бои под Москвой.[1] По содержанию это были в основном оперативно-тактические очерки. В военном отношении в брошюрах недостаточно полно показывались факты и слабо анализировались происшедшие события.

В послевоенный период, вплоть до XX съезда КПСС, несмотря на то, что историки уже располагали сравнительно большим количеством документальных материалов, всестороннего, а главное объективного освещения Московская битва все еще не получила.

Наиболее объективно и полно на основе уже многочисленных документальных материалов события под Москвой отображены в литературе, опубликованной после XX съезда партии. Среди монографий, вышедших в50-х - начале 60-х годов необходимо отметить работы А.М.Самсонова, П.П.Андреева, В.П.Цыганкова, К.И.Букова, а также исторический очерк "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой."[2] В трудах историков А.М.Самсонова, В.П.Цыганкова, П.П.Андреева и К.И.Букова особенно полно описывается героизм советских людей в борьбе с захватчиками на подступах к столице.

---

[1] А.К.Васильев. Разгром северной ударной группировки немцев под Москвой, М., 1942; В.И.Паротькин и В.И.Кравцов. Елецкая операция, М., 1943; Е.М.Шилковский. Разгром немецких войск под Москвой. Краткий оперативно-стратегический очерк,М.,1943 и др.

[2] А.М.Самсонов. Великая битва под Москвой, М., 1958; В.П.Цыганков. Героическая битва, М., 1960; П.П.Андреев, К.И.Буков. Подвиг города-героя, М., 1965; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, М., 1964.

Весьма наглядно изображены героические действия войск Западного фронта в книге "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой" /под редакцией маршала Советского Союза В.Д.Соколовского/.

Из обобщающих очерков, вышедших в 50-х годах заслуживают упоминания книги С.И.Голикова, Ф.Д.Воробьева и В.М.Кравцова.[I]

Среди исторических работ последнего десятилетия сражениям под Москвой посвящены труды С.Д.Сахарова, А.В.Васильева, А.Н.Колесника, Д.З.Муриева, Г.Л.Розанова и др.[2] В вышедших книгах отмечается, что битва под Москвой по своему размаху, продолжительности и напряжению не имеет себе равных в истории Отечественной войны. "В ней участвовало с обеих сторон I72 дивизии, насчитывающие около 2 млн. человек, свыше 20 тыс. орудий и минометов, около 2,5 тыс. танков и до I,5 тыс. самолетов".[3]

Большое место героической битве под Москвой и ее международному значению уделяется во втором томе "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза I94I-I945"[4] и в "Великой Оте-

---

I С.М.Голиков. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне, М., I953; Ф.Д.Воробьев и В.М.Кравцов. Победа Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, М., I953.

2 Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, М., I968.

3 С.Д.Сахаров. Коммунисты в боях за Москву, М., I96I; А.В.Васильев. Великая победа под Москвой, М., I96I; А.Колесник. Немеркнущая слава защитников Москвы, М., I964; Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", М., I966; Г.Л.Розанов. План "Барбаросса", М., I970.

4 История Великой Отечественной войны Советского Союза I94I-I945 гг., том П, М., I96I, стр. 232-274.

чественной войне Советского Союза 1941-1945. Краткой истории" второго издания.[1]

"Краткая история" написана на основе шеститомного труда и представляет самостоятельное научное исследование. Великая битва под Москвой подробно излагается в 5-й главе "Краткой истории". В этом разделе освещаются все события на подступах к Москве в первоначальный период Великой Отечественной войны, а также вскрываются ошибки Советского Верховного Главнокомандования в организации и ведении оборонительных и наступательных операций под Москвой. В отличие от ранее изданных научных трудов по Великой Отечественной войне, в шеститомном издании, а также в "Краткой истории" события под Москвой освещены в плане всей войны, показана не какая-либо одна сторона этой великой эпопеи, а дана обобщающая картина усилий фронта и тыла столицы нашей родины - Москвы и всей страны в разгроме врага.

Определенную научную ценность по истории Московской битвы имеют вышедшие в последнее десятилетие сборники воспоминаний советских воинов, офицеров и генералов о разгроме немецко-фашистских полчищ под Москвой.[2] Воспоминания бывших фронтовиков, советских военачальников, помогают нам значительно рельефнее и конкретнее представить действительную обстановку сражений под Москвой, выявить уроки и всемирно-историческое значение подвига советского народа в великой битве.

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история, издание второе, М., 1970, стр. 114-145.

[2] Народное ополчение Москвы, М., 1961; За Москву, за Родину! М., 1964; Последний штурм, М., 1965; От Москвы до Берлина, М.,1966; Провал гитлеровского наступления на Москву, М., 1966; О друзьях-товарищах, М., 1966.

Комплексное освещение Московской битвы мы находим в очерке Института истории Академии наук СССР "Великая битва под Москвой"[I], в сборнике "Битва за Москву"[2], подготовленном Институтом истории партии МКП и МК КПСС.

Авторами всех выше перечисленных сборников воспоминаний о боях под Москвой являются не историки, и не писатели, а участники тех исторических событий - прославленные полководцы, генералы и офицеры, творцы грозного и боевого оружия, партийные, советские и комсомольские работники Москвы и Подмосковья. В своих статьях, очерках они воссоздают бессмертную эпопею обороны столицы, причем не только дают общую картину хода военных действий, но и рассматривают весь комплекс вопросов подготовки оборонительных и наступательных операций, особенности советского военного искусства, показывают важнейшие факторы, обусловившие нашу победу.

Необходимо отметить, что особенно после XX съезда КПСС, мемуары бывших фронтовиков, участников Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов, постепенно превратились из своеобразной научно-популярной литературы в ценный источник изучения войны, дополняющий и уточняющий многие факты и события, освещаемые в документах.

Мемуары советских полководцев, бывших немецких военачальников, труды некоторых буржуазных военных историков и писателей используются автором данной дипломной работы в качестве основных источников в целях раскрытия темы.

I Великая битва под Москвой, М., 1961.

2 Битва за Москву, М., 1966.

Беспримерное мужество и массовый героизм советских воинов, размах боев и обстановка под Москвой, царившая на фронте в период обороны и контрнаступления советских войск, уроки и историческое значение Московской битвы, деятельность партии, ГКО и Советского правительства в этот грозный и тяжелый период в жизни советского народа ярко показано во многих военных мемуарах советских авторов.[I]

Не имея возможности в введении к теме дипломной работы дать исчерпывающий анализ всех трудов, считаю необходимым отметить отдельные из них.

Особого внимания в исследовании и изучении сражений под Москвой, как и всего периода Великой Отечественной войны, заслуживает книга маршала Советского Союза Г.К.Жукова "Воспоминания и размышления". Это произведение написано на основе обширного исторического, документального и жизненного материала. Автор "Воспоминаний и размышлений" отобрал и показал в своей книге такое, что по достоинству могло бы раскрыть величие дел и свершений народа нашего. Одна из центральных глав мемуаров посвящена грозным событиям под Москвой осенью и зимой 1941/42 годов. Эта глава так и называется "Битва за Москву".[2] В описываемое в главе время Жуков был командующим Западным фронтом, членом

[I] К.Ф.Телегин. Не отдали Москвы! М., 1968; Н.И.Крылов, Н.И.Алексеев, И.Г.Драган. Навстречу победе, М., 1970; А.П.Белобородов. Ратный подвиг, М., 1965; А.И.Еременко. В начале войны, М., 1964; К.К.Рокоссовский. За Москву, за Родину! М., 1964; С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, М., 1968; К.К.Рокоссовский. Солдатский долг, М., 1968; П.А.Белов. За нами Москва, М., 1963; Ф.И.Голиков. В Московской битве, М., 1967; Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, М., 1970 и многие другие.

[2] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 334-379.

Ставки Верховного Главнокомандования. Автор, широко используя материалы и документы личного архива, подробно описывает оборонительные операции советских войск, а также и контрнаступление Красной Армии на основном, западном направлении к Москве. Маршал Жуков вскрывает ошибки Советского Верховного Главнокомандования, штаба Западного фронта в организации и ведении боевых действий. В главе "Битва за Москву" дана обобщающая картина усилий фронта и тыла, столицы родины - Москвы и всей страны по отражению немецко-фашистских войск. Г.К.Жуков уделяет место и разоблачению буржуазных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны, пытающихся умалить значение побед нашего народа и его армии под Москвой. Он выступает с критикой теорий Гитлера, Гудериана, Гота, Мелентина.[1]

В своей книге "Воспоминания и размышления" маршал Г.К.Жуков пишет: "Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву".[2]

Со статьями, посвященными Московской битве, Г.К.Жуков выступает в ряде сборников воспоминаний советских военачальников, участников Великой Отечественной войны.[3]

На боевых действиях Красной Армии на подступах к Москве в сентябре-октябре месяцах - наиболее тяжелом периоде для партии, советского народа, останавливается в своей книге "Генеральный штаб в годы войны" генерал армии С.М.Штеменко.[4] Автор полно

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 360-363.

[2] Там же, стр. 378.

[3] Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 15-57; Битва за Москву, стр. 55-89; Беспримерный подвиг, стр. 88-94.

[4] С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр. 32-41.

показывает мероприятия и деятельность ЦК партии, ГКО, Ставки ВГК и Генерального штаба по мобилизации сил и средств страны в борьбе с врагом как в первоначальный период войны, так и на всем ее протяжении.

Мужеству, героизму и стойкости воинов I6-й армии, на долю которой выпала основная тяжесть по защите столицы нашей Родины, посвящена книга маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского "Солдатский долг". В период боев под Москвой Рокоссовский был командующим I6-й армией, которая находилась в составе Западного фронта. Читая статью "На Московском стратегическом направлении", встречаем отклик маршала Рокоссовского о боях на подступах к Москве: "Вспоминая об ожесточенном сражении под Москвой, в котором участвовала I6-я армия, задумываешься над тем, что лежало в основе нашей победы... И еще и еще раз убеждаешься в мудрости и справедливости слов великого Ленина о том, что "во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести".[I]

Книга К.Ф.Телегина "Не отдали Москвы!" раскрывает еще неизвестные или малоизвестные страницы Великой битвы, показывает роль и место Московского военного округа и Московской зоны, рассказывает о героических подвигах курсантов, бойцов, командиров, политработников, совершенных в боях на оборонительных рубежах и в небе Москвы, о великой организующей и мобилизующей

[I] Битва за Москву, стр. I58.

роли городской и областной партийных организаций в эти трудные и опасные дни.

О том, как били и гнали на запад танковые дивизии Гудериана гвардейцы 2-го кавалерийского корпуса рассказывает в своих мемуарах генерал П.А.Белов.[I] Подвиги воинов 9-й гвардейской стрелковой дивизии раскрывает в своей книге "Ратный подвиг" генерал армии Белобородов.

В мемуарах советских военачальников сохранен дух и настроение суровой осени и зимы 1941/42 года. События, происходившие под Москвой в этот период, отображены так, как это было в действительности.

* * *

Несмотря на исключительное значение Московской битвы для хода 2-й мировой войны, буржуазная историография, в том числе и буржуазная мемуарная литература, уделяют ей либо сравнительно малое внимание, либо игнорируют ее вовсе. В этом проявляется общая тенденция империалистической пропаганды к принижению вклада СССР в разгром фашистской Германии и ее союзников.

При рассмотрении Московской битвы и предшествовавших ей событий на советско-германском фронте многие буржуазные историки и мемуаристы обычно сосредоточивают все свое внимание только на действиях немецкой стороны. При чтении их произведений складывается мнение, что все события определялись только

[I] П.А.Белов. За нами Москва, М., 1963.

теми или иными мероприятиями германского командования. Это особенно проявляется в мемуарах бывших гитлеровских генералов, которые в своих трудах стремятся оправдать лично себя и верхушку вермахта.

Для более глубокого раскрытия темы автором дипломной работы в качестве источников используются переведенные на русский язык и изданные в СССР мемуары бывших гитлеровских военачальников: Г.Гудериана, Г.Гота, Г.Блюментрита, Ф,Мелентина, К.Типпельскирх, Ф.Гальдера.[I] При написании работы используются некоторые документы из сборника "Совершенно секретно! Только для командования!", относящиеся к главному акту второй мировой войны - агрессии против Советского Союза.[2] Материалы и документы гитлеровского командования убедительно свидетельствуют о решающей роли Советского Союза в срыве всех агрессивных планов фашистской Германии.

В качестве источников дипломной работы используются стратегический и тактический обзор английского буржуазного военного писателя Дж.Ф.С.Фуллера "Вторая мировая война I939-I945 гг."[3] и книга английского журналиста А.Верта "Россия в войне I94I-I945".[4]

I Г.Гудериан. Воспоминания солдата, М., I954; Г.Гот. Танковые сражения, М., I96I; Ф.Мелентин. Танковые сражения I939-I945 гг., М., I957; К.Типпельскирх. История второй мировой войны, М., I967; Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.3, М., I97I.

2 "Совершенно секретно! Только для командования!" Документы и материалы, М., I967, стр. I49-I54, 329-33I.

3 Дж.Ф.С.Фуллер. Вторая мировая война I939-I945 гг., М., I956.

4 А.Верт. Россия в войне I94I-I945, М., I967.

Стремление затушевать истинные причины поражений и подменить их вымышленными,связанными с "роковыми решениями" Гитлера видим в коллективном труде группы генералов немецко-фашистской армии: З.Вестфаля, В.Крейпе, Г.Блюментрита, Ф.Байерлейна, К.Цейтлера, Б.Циммермана, Х.Мантейфеля.[I] В книге "Роковые решения" показаны тяжелые поражения гитлеровских войск на фронтах 2-й мировой войны. Особого внимания заслуживает глава, посвященная Московской битве.[2] Она написана генералом Блюментритом, который осенью I94I года являлся начальником штаба наступавшей на Москву 4-й армии Клюге. Не ограничиваясь воспоминаниями,Блюментрит дает оценку проводимым операциям и мероприятиям на фронте, делает политические и стратегические обобщения.[*]

С позиций нацистского генерала и ему подобных дает описание и оценку Московской битве, как и всему периоду Великой Отечественной войны автор книги "История второй мировой войны" - К.Типпельскирх. Излагая замыслы германского командования по овладению Москвой и основные причины их провала, автор не видит преступности фашистских планов.

Важным документом для изучения истории агрессии германского фашизма против СССР является "Военный дневник" Гальдера. В период Московской битвы он являлся начальником штаба сухо-

---

I З.Вестфаль, В.Крейпе, Г.Блюментрит, Ф.Байерлейн, К.Цейтлер, Б.Циммерман, Х.Мантефель. Роковые решения, М., I958.

2 Там же, стр. 64-I03.

[*] Подробный анализ используемых в дипломной работе мемуаров и военно-исторических трудов зарубежных авторов дан в 3-й главе.

путных войск. Записи третьего тома "Дневника" относятся к событиям на советско-германском фронте. Вопреки желанию автора дневник обличает организаторов истребительной войны.

Одной из первых военно-исторических работ, вышедших за рубежом, в которой описание истории второй мировой войны подгоняется в угоду сторонников холодной войны, является книга английского буржуазного военного писателя Дж.Ф.Фуллера "Вторая мировая война I939-I945 гг". Московская битва и предшествовавшие ей события на советско-германском фронте поверхностно освещены автором в 3-й и 5-й главах его работы. Книга Фуллера не является исключением в общем потоке фальсификации истории Великой Отечественной войны. Серьезным недостатком "Второй мировой войны I939-I945 гг." является почти полное отсутствие использования каких-либо документальных материалов, а в связи с этим, автором допускаются случаи искажения фактов.

Словами вдумчивого иностранного наблюдателя, дружественно расположенного к нашей стране, к ее народу, говорит о войне советского народа с немецко-фашистскими захватчиками английский журналист А.Верт в книге "Россия в войне I94I-I945". Автор пытается показать, как война пришла в Россию и благодаря каким факторам в конечном счете не вермахт оказался в Кремле, а Красная Армия - в Берлине. Много места в своей книге А.Верт отводит Московской битве, первоначальным неудачам Красной Армии, широко показывает успехи и победы. Не смягчая критических оценок неудач и недочетов в первом периоде войны, журналист делант акцент на преодоление советским народом и его армией этих недочетов. Его анализ, конечно, нельзя признать полным.

В целом же, книга А.Верта занимает достаточное место в переводной западной литературе о второй мировой войне, изданной в Советском Союзе.

Многие буржуазные писатели, фальсификаторы истории всячески пытаются приуменьшить действительное значение великого подвига советского народа и его армии в битве под Москвой. Это им необходимо для разжигания и подготовки новой, третьей мировой войны. Но никакие ухищрения буржуазных историков и других любителей пера не смогут скрыть исторической правды о том, что поражение гитлеровцев на подступах к Москве явилось началом коренного поворота в ходе всей войны.

Подвиг Москвы - бессмертен. Он будет сохранен в веках.

* * *

В ряду боев и сражений минувшей войны, определивших гибель немецко-фашистской армии, Московская битва явилась одной из решающих. О ней уже написано много исторических исследований и воспоминаний участников. Она нашла отражение в художественных произведениях, в монументальных памятниках и других произведениях искусства.

Теперь, когда прошло уже более 30 лет после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, нам отчетливее представляется общая картина происходившей борьбы, и масштабы и размах, яснее вырисовываются ее контуры и детали. Мы углубленнее, а следовательно, вернее оцениваем значение одержанной под Москвой победы, ее влияние на ход и исход вооруженной борьбы на советско-германском фронте и в мировой войне в целом.

Обращаясь сейчас к тем памятным временам, осмысливая их с учетом накопленного фактического документального материала, мы можем более конкретно проследить не только как происходили эти события, но и почему они происходили именно так, а не иначе.

Имея в виду большое значение научного обобщения всего того, что посвящено Московской битве автором дипломной работы поставлена задача: во-первых, на основе марксистско-ленинской методологии раскрыть величие и историческое значение Московской битвы в произведениях советских и зарубежных авторов; во-вторых, показать и разоблачить попытки реакционных историков и бывших генералов гитлеровской Германии умалить победу советского народа и его вооруженных сил в сражениях под Москвой. Автор работы не ограничивается изложением событий, но и стремится дать анализ обстановки накануне битвы под Москвой, показать процесс накапливания сил Советской Армией и переход наших войск в контрнаступление, а затем и вообще наступление по всему фронту.

На конкретных примерах в дипломной работе раскрывается направляющая и руководящая роль КПСС в Московской битве, показано участие населения столицы и Московской области в разгроме врага.

Г Л А В А I

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА МОСКВЫ В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ

Начав войну против нашей Родины, противник стремился как можно скорее захватить Москву. И это не случайно. Москва - столица, политический центр Советского Союза, знаменосец идей мира, свободы и дружбы между народами, источник мужества и надежд трудящихся капиталистических стран и народов колоний в их борьбе против эксплуатации и угнетения за свободу и независимость.

Столица нашей Родины Москва была главным стратегическим объектом в планах гитлеровского командования. "С овладением Москвы, - отмечает генерал-лейтенант П.А.Жилин,[ж] - Гитлер связывал достижение основной цели в войне против Советского Союза. Его лозунг был прост и ясен: столица взята - война выиграна! В специальном обращении к войскам Восточного фронта Гитлер говорил: "... Солдаты! Перед вами Москва! За два года все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва - это конец войны. Москва - это отдых. Вперед!"[I] Как видим, с захватом нашей столицы Гитлер связывал свои надежды на победоносный исход войны. В то же время он разъяснял своим генералам, что "не желает повторять ошибки Наполеона - двинуться прямо на Москву,

---

[ж] П.А.Жилин - советский историк, член-корреспондент АН СССР, главный редактор сборника статей "Беспримерный подвиг".

[I] Беспримерный подвиг, стр. 6.

имея на левом фланге невзятый Ленинград, а на правом - сильную группировку советских войск в районе Киева".[I]

Оценивая обстановку на советско-германском фронте летом и осенью I94I года, генерал армии С.М.Штеменко в своих мемуарах пишет: "Сейчас подтверждено документально, что немецко-фашистское командование не могло осуществить захват Москвы без предварительного овладения Ленинградом, ...а на юге - без разгрома нашей группировки в районе Киева. Таким образом, исход борьбы на главном, Западном направлении в большей, чем когда бы то ни было, степени зависел в тот момент от стойкости ленинградцев и киевлян".[2]

Согласно плана "Барбаросса" и директивы главного командования сухопутных войск /ОКХ/ Германии от 3I января I94I года "перед немецко-фашистскими войсками стояла задача нанести одновременные удары по 3-ем направлениям: группа армий "Север" в составе I6-й, I8-й и 4-й танковой группы наносила удар от Тильзита на Псков и Ленинград; группе армий "Центр", в которую входили 4-я и 9-я армии, 2-я и 3-я танковые группы, приказывалось осуществить удар из фронта Варшавы в направлении Минск, Смоленск, Москва; на группу армий "Юг" в составе 6-й, I7-й армий и I-й танковой группы возлагалась задача нанести удар из района Люблина на Житомир, Киев и далее - на Донбасс".[3] В планах гитлеровского командования Московское /Западное/ стратегическое на-

---

I Г.Л.Розанов. План "Барбаросса". Замыслы и финал, М., I970, стр. 95.

2 С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр. 35.

3 "Совершенно секретно! Только для командования!", М., I967, стр. I59-I69.

правление являлось главным. Сюда были стянуты значительные силы противника.

Великой битве под Москвой предшествовали ожесточенные сражения и бои, развернувшиеся летом и в сентябре I94I года на советско-германском фронте от Баренцева до Черного моря. Днем и ночью шла упорная кровопролитная борьба.

"С переходом в наступление главных сил немецко-фашистской армии количественное превосходство гитлеровцев стало подавляющим. На важнейших направлениях оно было четырех-, пятикратным. Это позволило противнику на многих участках преодолеть сопротивление передовых частей Красной Армии".[I]

Важнейшей предпосылкой для успешного осуществления фашистского блицкрига против СССР гитлеровское командование считало эффективное использование вооруженных сил при нанесении первых ударов. Согласованными ударами авиации и сухопутных войск оно рассчитывало сокрушить военную мощь СССР. В этом Гитлер и его окружение видели ключ к достижению политических и стратегических целей захватнической истребительной войны.

В книге "Воспоминания и размышления" маршал Советского Союза Г.К.Жуков приводит данные о силах и средствах, брошенных врагом против Красной Армии. "... Главное командование немецких войск сразу ввело в действие I53 немецких дивизии, из них: 29 дивизий против Прибалтийского, 50 дивизий против Западного особого, 33 дивизии против Киевского особого округа, I2 дивизий против Одесского округа и до 5 дивизий находились в Финляндии.

I Великая Отечественная война Советского Союза I94I-I945,... стр. 6I.

В составе группы армий "Север", "Центр" и "Юг" противник ввел в действие 3712 танков и штурмовых орудий. Сухопутные войска поддерживались 4950 боевыми самолетами. Войска вторжения превосходили нашу артиллерию почти в 2 раза, артиллерийская тяга в основном была моторизована".[1]

Гитлеровцы спешили с агрессией против Советского Союза. "Особенно важен для разгрома России фактор времени, - предупреждал своих генералов Гитлер на совещании в Бергофе 9 января 1941г.,- точно предвидеть дальнейшее развитие русских вооруженных сил невозможно".[2]

Первые дни и недели были особенно тяжелыми для нашей армии и народа. Внезапность вторжения противника и его численное превосходство на избранных стратегических направлениях наступления создали для советских войск чрезвычайно тяжелые условия борьбы. Немецко-фашистские захватчики начали быстрое продвижение в глубь нашей страны. "За первые три недели военных действий Красная Армия вынуждена была оставить Латвию, Литву, часть Эстонии, почти всю Белоруссию, Молдавию и большую часть Украинской ССР. Немецко-фашистские войска проникли в глубь Советского Союза на северо-западном направлении на 450-500 км, на западном - на 450-600 км и юго-западном - на 300-350 км."[3] Обстановка резко ухудшалась на всех фронтах. Враг угрожал Ленинграду, Смоленску, Киеву.

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 262-263.

[2] "Совершенно секретно! Только для командования!", стр. 158.

[3] "Великая Отечественная война Советского Союза ..., стр. 68.

Неудачи первых дней и недель вооруженной борьбы, тяжесть ударов, наносимых врагом, не сломили духа советских людей, не ослабили их воли к победе. Это не могло не сказаться на общем ходе военных действий. "Двухсотмилионная страна превращалась в единый военный лагерь, не дающий пощады врагу".[1]

Английский журналист А.Верт, описывая тяжелые первые дни войны советского народа с фашистскими захватчиками, в своей книге "Россия в войне 1941-1945" утверждает: "... Первоначальные страшные поражения, несомненно, ошеломили советский народ, и все же почти с первого дня стало ясно, что это отечественная война".[2]

Поднимая советский народ на отечественную войну, ЦК коммунистической партии и Советское правительство разработали развернутую программу мобилизации сил и средств страны и перестройки народного хозяйства на обеспечение нужд войны. Одним из первых документов этой программы явилась директива Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального комитета партии от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей.[3] В этом документе-воззвании излагались основные задачи советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 3 июля в своем выступлении по радио В.И.Сталин от имени ЦК ВКП/б/ призвал коммунистов,партию и весь народ подняться на священную борьбу с врагом, покончить с беспеч-

---

[1] Великая победа под Москвой, стр. 16.

[2] А.Верт. Россия в войне 1941-1945, стр. 95.

[3] См. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза, М., 1958, стр. 354.

ностью и резко повысить бдительность. Г.К.Жуков, излагая основное содержание документов-воззваний ЦК партии и Советского правительства, отмечает: "Речь И.В.Сталина, директива партии и правительства, обращение к народу, звучали как могучий тревожный набат, в котором слышались отзвуки знаменитого Ленинского: "Социалистическое Отечество в опасности!" Чувствовалось, что гневный и призывный голос этого набата замолкнет лишь тогда, когда последний фашистский захватчик покинет пределы нашей Родины..."[I]

Интересам фронта с первых же дней войны была подчинена деятельность всех советских общественных организаций.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР на Великую Отечественную войну, ввиду создавшегося тяжелого положения, совместным решением Верховного Совета СССР, Центрального комитета партии и Советского правительства 30 июня 1941 года был создан Государственный комитет обороны. Он возглавил всю деятельность государства и народа и направил ее к единой цели - разгрому врага.

На фронте тем временем продолжались тяжелые бои. Особенно сложной была обстановка за Западном направлении. Войска Западного фронта, потерпев крупное поражение в Белоруссии, отошли на восточный берег Днепра. На Украине враг вышел на подступы к Киеву.

В сентябре 1941 года немецко-фашистские войска подошли вплотную к Ленинграду. Личный состав Ленинградского фронта, Краснознаменного Балтийского флота и жители города поклялись

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 282.

не отдавать в руки врага колыбель революции и с честью сдержали эту клятву. Город устоял, хотя и был стиснут в блокадном кольце. План противника, остановить здесь общий немецко-фашистский фронт провалился. "Четвертая танковая группа немцев, составлявшая основу их тарана, нацеленного на Ленинград, потерпела поражение. Это оказало прямое влияние на последующее развитие борьбы, поскольку враг намеревался после взятия Ленинграда перебросить отсюда танки на Москву".[I] Этого же мнения придерживается в статье "Великая битва" маршал Г.К.Жуков. Он в частности пишет, что "Гитлер считал необходимым сначала захватить Ленинград, а затем, соединившись с финскими войсками, нанести глубокий удар, обходя Москву через Ярославль. В сентябре памятного 1941 года этот вражеский план был сорван героической обороной ленинградцев. 4-я бронетанковая группа, которой отводилась важнейшая роль в захвате Москвы, потерпела в сражениях за Ленинград тяжелое поражение".[2]

Более двух месяцев /с 11 июля до 19 сентября/ продержалась оборона Киева. "На этом участке были скованы крупные силы врага. Фашистскому командованию пришлось привлечь даже войска группы армий "Центр", в частности с московского на киевское направление была временно перенацелена 2-я танковая группа генерала Гудериана. Защитники Киева, оказавшись в окружении, боролись до конца. В результате и 2-я танковая группа немцев, предназначенная для генерального наступления на Москву, понесла

[I] С.М.Штеменко. Генеральный штаб..., стр. 36.

[2] Беспримерный подвиг, стр. 88.

значительные потери".[I]

Генерал армии С.М.Штеменко, характеризуя оборону Киева, делает вывод: "Киевское сражение затормозило темп распространения лавины вражеских войск на самом Юго-Западном направлении и позволило нам выиграть время для подготовки обороны на новых рубежах".[2]

Фашистские танковые и моторизованные дивизии группы армий "Центр" рвались к Москве через Минск-Смоленск.

Почти два месяца длилось Смоленское оборонительное сражение, в ходе которого была значительно обескровлена и задержана крупная группировка немецко-фашистских войск, рвавшаяся к Москве. "По признанию немецких генералов, - пишет маршал Жуков, - в Смоленском сражении гитлеровцы потеряли 250 тысяч солдат и офицеров. 30 июля гитлеровское командование отдало приказ группе армий "Центр" перейти к обороне... В ходе Смоленского сражения войска Красной Армии, жители города и его окрестностей проявляли величайшую стойкость. Задержка вражеского наступления на главном направлении явилась крупным стратегическим успехом. В результате его мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении".[3] Вынужденный переход группы армий "Центр" к обороне знаменовал собой провал попытки фашистского командования с ходу прорваться к Москве. Это был главный итог боев под

I В.В.Мавродин, Н.М.Волынкин, В.А.Ежов. Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет, М., 1972, стр. 226.

2 С.М.Штеменко. Генеральный штаб..., стр. 36.

3 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 297.

Смоленском, имевших важное стратегическое значение. Воины Красной Армии, проявив величайшую стойкость, не только выдержали натиск влага, но и нанесли ему чувствительные удары. "И хотя за два месяца группе армий "Центр" все же удалось продвинуться на восток от Днепра на 170-200 км, это был не тот успех, на который рассчитывало гитлеровское командование".[1]

Исключительную стойкость и мужество советских воинов в боях под Смоленском и Ельней вынужден был признать бывший немецкий генерал К.Типпельскирх. Он отмечает: "Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось".[2]

Успехов Красной Армии в этот грозный период не мог не увидеть и английский журналист А.Верт. В своей книге "Россия в войне 1941-1945" он пишет: "... Смоленское сражение явилось одним из поворотных пунктов войны. Красная Армия остановила германский блицкриг и заставила Гитлера изменить свои планы".[3]

Непредвиденный ход войны на советско-германском фронте заставил Гитлера и высшее германское военное руководство внести серьезные коррективы в первоначальные планы и расчеты. После овладения гитлеровцами Смоленска, в ходе которого советские войска нанесли противнику тяжелые потери, резко изменилась об-

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза, стр. 78.

[2] К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 190.

[3] А.Верт. Россия в войне 1941-1945, М., 1967.

становка на московском направлении. Возросшее сопротивление Красной Армии вынудило гитлеровское командование решать проблему: "Куда наступать дальше? На Москву или повернуть значительную часть сил с московского направления на юг и добиваться решающих успехов в районе Киева?

Маршал Советского Союза И.С.Конев /с 13 сентября по 10 октября 1941 г. являлся командующим Западным фронтом. - В.М./, оценивая обстановку на московском направлении к концу сентября, в своих мемуарах пишет: "Продолжая укреплять оборону, мы внимательно следили за характером и поведением противника, вели разведку всех видов... К 23 сентября в штабе фронта сложилось твердое мнение, что противник готовится к наступлению и создает группировку войск перед Западным и Резервным фронтами".[1]

В статье "Московская битва" И.С.Конев излагает план немецко-фашистского командования и группировку, которую враг готовил для наступления на Москву. "В сентябре 1941 после того как на ленинградском и киевском направлениях гитлеровцам удалось достичь крупного успеха, немецко-фашистское верховное командование, считая свои стратегические фланги достаточно обеспеченными, приступило к подготовке удара на Москву. В своей директиве № 35 от 6 сентября 1941 года[2] оно поставило следующую задачу перед группой армий "Центр": "Подготовить решающую операцию против группы армий Тимошенко / то есть Западного фронта. - И.К./ - чтобы по возможности быстрее в конце сентября

---

[1] Битва за Москву, стр. 36.

[2] См. "Совершенно секретно! Только для командования, стр. 326-329.

перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму, при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах".[I] В директиве № 35 также указывалось, что "после того как основная масса войск Западного фронта будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий "Центр" должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении, примыкая правым флангом к реке Оке, а левым к верхнему течению р. Волги".[2]

Во исполнение этой директивы командующий группой армий "Центр" фельдмаршал Бок I6 сентября издал директиву № I300/4I о подготовке наступления на Москву.[3] Операция на московском направлении получила в директиве секретное наименование "Тайфун".

Маршал Конев указывает, что "главной целью операции "Тайфун" было сокрушительным ударом разгромить советские войска на московском направлении, танковыми ударными группировками окружить наши войска западнее Москвы, в районе Вязьмы и Брянска. В директиве от 7 октября I94I года командование группы армий "Центр" отдало приказ о продолжении операции на московском направлении, и соответственно уточнялись задачи войскам. Враг планировал без всякой паузы стремительно наступать на Москву, окружить и взять ее. В приказе группы армий "Центр" от I4 ок-

---

I Битва за Москву, стр. 4I.

2 Там же.

3 "Совершенно секретно! Только для командования!" стр. 329-33I.

тября 1941 года* говорится о конечных оперативных целях противника на московском направлении. Приказ подтверждает, что фашисты рассчитывали не только захватить Москву, но и выйти на рубеж Рязань-Орехово-Зуево-Загорск-Волжское водохранилище, а своими передовыми частями достичь линии восточнее Рязань-Юрьев-Польский-Переяславль-Залесский и далее по реке Нерли до Волги севернее Кимр. Моторизованные части нацеливались захватить Ярославль и Рыбинск".[2]

Точки зрения И.С.Конева о состоянии сил и средств противника и его планов по осуществлению нового, генерального наступления на московском направлении придерживаются в своих мемуарах генерал армии С.М.Штеменко и маршал А.И.Еременко.[3]

"Московское направление, - отмечает советский историк С.Д.Сахаров, - противник рассматривал как самое важное и решающее. Немецкое командование имело детальный план окружения и уничтожения Москвы. Комментируя его, Гитлер на совещании в штабе группы армий "Центр" заявил, что город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель - будь то мужчина, женщина или ребенок - не мог покинуть его. Произведены необходимые приготовления к тому, сказал Гитлер, чтобы Москва и ее окрестности были затоплены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа".[4]

---

* См."Совершенно секретно! Только для командования!" стр. 340-341.

[2] Битва за Москву, стр. 40-41.

[3] См. С.М.Штеменко. Генеральный штаб..., стр. 37; А.И.Еременко. В начале войны, стр. 67.

[4] См. С.Д.Сахаров. Коммунисты в боях за Москву, стр. 24.

К концу сентября 1941 года немецко-фашистское командование, выполнив свою задачу на южном участке советско-германского фронта - заполучив в свои руки Киев, нашло возможным все силы группы армии фельдмаршала Бока, значительно усиленной к этому времени, бросить на московское направление.

"Генеральное наступление на Москву, так называло его немецкое руководство, началось 30 сентября ударом второй танковой группы по войскам Брянского фронта в районе Шостки 2 октября на позиции Западного фронта и Резервного фронта обрушились основные силы группы армий "Центр". Развернулось грандиозное сражение, положившее начало великой битве под Москвой. Советские воины мужественно встретили удар гитлеровцев. Однако превосходство врага в живой силе и боевой технике на участках прорыва позволило ему в первый же день вклиниться в расположение наших войск."[1] Факт превосходства сил и средств немецко-фашистской армии над обороняющимися войсками Красной Армии на дальних подступах к столице к началу октября 1941 г. подтверждает в своих мемуарах Г.К.Жуков. Он констатирует: "Противник, произведя перегруппировку своих сил на московском направлении, превосходил все три наших фронта[ж], вместе взятых, по людям в 1,25 раза, по танкам-в 2,2 раза, по орудиям и минометам - 2,1 раза и по самолетам - в 1,7 раза."[2] В "Краткой истории" Великой

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. 115.

[ж] На подступах к Москве оборонялись три наших фронта: Западный /командующий генерал-полковник И.С.Конев до 10.10.41 г./, Резервный/командующий маршал С.М.Буденный/ и Брянский /командующий генерал-лейтенант А.И.Еременко/.

[2] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 336.

Отечественной войны Советского Союза находим официальные данные соотношения сил и средств двух сторон на московском направлении. "В общем к I октября в составе 3-х армий и 3-х танковых групп противника имелось 77 дивизий, в том числе I4 танковых и 8 моторизованных. Они насчитывали более I млн. человек, свыше I4 тысяч орудий и минометов, I700 танков, 950 самолетов. Основные силы гитлеровцы сосредоточили в 3-х компактных группировках. Это обеспечило им подавляющее превосходство на направлениях главных ударов. Врагу противостояли 95 советских дивизий, имевших около 800 тыс. человек, 6800 орудий и минометов, 780 танков, 545 самолетов в основном устаревших конструкций."[I]

Грозной тучей нависла тогда смертельная опасность над Москвой и жестокий враг бешено рвался к сердцу нашей Родины. Здесь уместно привести проникновенные, горячие слова генерала А.П.Белобородова: "... Как известно, к началу наступления немцев, наши войска не имели преимущества над противником. Но в нашем народе была сила любви к Родине, огромная ненависть к захватчикам, ясное сознание правоты своего дела. А это сознание сильнее бомб и снарядов, крепче всякой брони. Защитники столицы знали, что за нами - Москва, вся страна, что армию поддерживает народ."[2]

Маршал Советского Союза И.С.Конев, находившийся в первые дни октября на посту командующего Западным фронтом, в своих

I Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. II5.

2 Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. I39.

воспоминаниях пишет: "Основной удар /силами 3-й танковой группы и пехотных дивизий 9-й армии/ противник нанес в направлении Канютино-Холм-Жирковский, т.е. в стык 30-й и 19-й армий. Чтобы представить силу удара врага, достаточно одного примера: против четырех стрелковых дивизий 30-й армии противник ввел в сражение 12 дивизий... Войска 30-й и 19-й армий проявили огромное упорство, стойко удерживали свои позиции. Но большое превосходство врага в силах вынуждало нас отходить."[1] По данным И.С.Конева к 4 октября противник прорвал нашу оборону в направлении Холм-Жирковский и на участке Резервного фронта в районе Спас-Деменска.[2] Г.К.Жуков отмечает, что "особенно сильные удары последовали из районов севернее Духовщины и восточнее Рославля. Противнику удалось прорвать оборону наших войск. Ударные группировки врага стремительно продвигались вперед, охватывая с юга и с севера всю вяземскую группировку войск Западного и Резервного фронтов."[3] События первых дней октября на линии обороны Западного и Резервного фронтов обобщены в "Краткой истории" Великой Отечественной войны Советского Союза: "Немецко-фашистские войска, прорвавшиеся на участке 43-й армии Резервного фронта, 4-5 октября овладели районом Спас-Деменск, Юхнов, охватив нашу вяземскую группировку с юга. Врагу удалось совершить прорыв и в полосе 30-й и 19-й армий, в центре Западного фронта, и начать обход оборонявших Вязьму войск с севера. В результате

---

[1] Битва за Москву, стр. 43.

[2] Там же, стр. 44.

[3] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 336.

I9, I6 и 20-я армии этого фронта, а также 32, 24 и 43-я армии Резервного были глубоко охвачены с обоих флангов. Над ними нависла угроза окружения. Тогда Ставка приказала командованию фронтов отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж."[I] Однако, в сложившихся тяжелых условиях осуществить этот маневр оказалось крайне затруднительным. Маршал Конев по этому поводу пишет: "... Отходить в высоком темпе мы были не в силах, не говоря уже о том, что это было бы просто неправильно - на плечах поспешно отходящих войск враг легко мог бы ворваться в Москву. Превосходство в подвижности было явно на стороне врага. И быстро продвигающиеся гитлеровские корпуса отрезали путь нашим частям. Вследствие этого к 7 октября оказались в окружении дивизии I9-й и 20-й армий Западного фронта, войска 24-й и 32-й армий Резервного фронта и понесшая тяжелые потери в боях в районе Холм-Жирковского группа Болдина."[2]

Крайне тяжелая обстановка сложилась к югу от Брянска, где 3-я и I3-я армии Брянского фронта оказались под угрозой окружения. "Не встречая серьезного сопротивления, войска Гудериана устремились к Орлу, в районе которого у нас не было сил для отражения наступления. 3 октября немцы захватили Орел. Брянский фронт оказался рассеченным. Его войска, неся потери, с боями отходили на восток."[3]

Создалось угрожающее положение и на тульском направлении.

I Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. II5.

2 Битва за Москву, стр. 47.

3 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 336-337.

7 октября сплошного фронта обороны на Западном направлении уже не было, образовались большие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не оставалось. "К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты."[I]

Анализируя ход и результаты оборонительных боев войсками Западного, Брянского и Резервного фронтов со 2 по 7 октября, Г.К.Жуков делает вывод: "Для успешной обороны нужна была лишь более правильная оценка сложившейся обстановки, верное определение главных направлений ударов врага и своевременное сосредоточение необходимых сил и средств для контрдействий на этих направлениях. К сожалению, это не было сделано, и оборона войск наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника."[2]

Положение на подступах к Москве на I2 октября I94I описывает в своих воспоминаниях С.М.Штеменко. Он в частности отмечает, что "6 октября пал Брянск, I2 октября - Калуга. Большая часть I9, 20, 24 и 32 армий, а также некоторые другие войска Западного, Резервного и Брянского фронтов оказались окруженными под Вязьмой и в районе Трубчевска."[3] Окруженные советские войска в течение недели отражали вражеские атаки. В первые дни они сковывали 28 фашистских дивизий, а в последние - до I4 и уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров, вывели из строя

I Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 20.

2 Там же.

3 С.М.Штеменко. Генеральный штаб..., стр. 39.

массу техники. Но прорвать кольцо окружения им не удалось. Лишь часть сил к середине октября вышла на можайский рубеж обороны. "Самоотверженная борьба советских войск под Вязьмой,- пишет С.М.Штеменко,- помогла нам выиграть минимально необходимое время для того, чтобы посадить войска на два можайских рубежа обороны и закончить последние приготовления к отпору на прочих подступах к столице."[I]

Неблагоприятное развитие событий в районе Вязьмы, Брянска и Тулы создали большую опасность Москве. Огромной трудности задачи встали перед Коммунистической партией, ГКО и советским народом - любой ценой отстоять столицу, мобилизовать на ее защиту все силы народа, все ресурсы страны. В "Краткой истории" Великой Отечественной войны Советского Союза подчеркивается: "Еще 5 октября ГКО, принявший специальное решение о защите Москвы, избрал главным рубежом сопротивления войск Западного фронта Можайскую линию обороны. 6 октября Ставка ВГК дала директиву о приведении ее в боевую готовность, выделив для этого из своего резерва шесть стрелковых дивизий, шесть танковых бригад, более десяти противотанковых артиллерийских полков и пулеметных батальонов. Сюда же спешно перебрасывались несколько дивизий Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, а также часть сил с первого крыла Западного фронта."[2]

О мерах, принятых Ставкой в этот опасный для нашей столицы период пишет в своих мемуарах бывший командующий I6-й

I С.М.Штеменко. Генеральный штаб..., стр. 40.

2 Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. II6-II7.

армией К.К.Рокоссовский. "Для защиты столицы были использованы все имеющиеся средства. Распоряжениями Ставки Верховного главнокомандования на московское направление перебрасывались новые соединения и части. Войска Резервного фронта были переданы в состав Западного фронта, командующего Западным фронтом генерал-полковника И.С.Конева сменил генерал армии Г.К.Жуков."[I]

Боевым лозунгом защитников Москвы был лозунг Коммунистической партии - "Ни шагу назад!"

I2 октября Государственный Комитет Обороны принял решение о создании зоны обороны непосредственно в районе столицы. "В связи с возросшей опасностью ГКО Союза ССР с I9 октября I94I года ввел в столице и в прилегающих к ней районах осадное положение, а оборону подступов к Москве возложил на войска Западного фронта."[2]

В окрестностях и в самой Москве создавалась многополосная система обороны, включавшая внешний пояс, полосу обеспечения, основную полосу обороны вне городской черты, которая прочно занималась войсками, и оборону внутри города в виде кольцевых и радиальных заграждений и укреплений. Это делало Московскую зону обороны глубоко эшелонированной и устойчивой. Одновременно формировался и второй эшелон основной оборонительной полосы.

"I3 октября партийный актив Москвы принял решение немедленно мобилизовать партийную организацию, всех трудящихся сто-

---

I Битва за Москву, стр. I48.

2 С.Д.Сахаров. Коммунисты в боях за Москву, стр. 27.

лицы на защиту города, сформировать резервы /коммунистические батальоны/, обеспечить строительство Московской зоны обороны, резко увеличить производство боевой техники и боеприпасов. По решению МГК ВКП/б/ в тот же день был создан городской штаб добровольческих формирований."[I]

На призыв Коммунистической партии сотни тысяч трудящихся Москвы и Московской области ответили героическими делами. "Уже к I7 октября в Москве было сформировано 27 отдельных рот и батальонов /около I2 тыс. человек/, которые были сведены в два коммунистических полка. В соответствии с приказом по войскам Московского гарнизона в тот же день они начали занимать боевые участки оборонительного рубежа Москвы. Всего было направлено 26370 человек."[2] Мужественно встретила советская столица надвигающуюся опасность. Пламенные призывы Центрального и Московского Комитетов партии отстоять советскую столицу, разгромить врага были понятны каждому москвичу, каждому воину, всем советским людям. Эти призывы нашли глубокий отклик в их сердцах. О деятельности коммунистов Москвы и Московской области, героизме москвичей пишет маршал Жуков. "Москвичи превратили столицу и подступы к ней в неприступную крепость. На случай прорыва к городу частей противника трудящиеся Москвы сформировали и вооружили сотни отрядов, боевых дружин и групп истребителей танков. Около I00 тысяч жителей Москвы проходили боевую подготовку без отрыва от производства. Всесторонняя деятельность

I Беспримерный подвиг, стр. II7.

2 Там же.

коммунистов Москвы и Московской области, сплотивших трудящихся на защиту столицы от злобного врага, вылилась в героическую эпопею."[1]

Как свидетельствует К.Ф.Телегин в своей книге "Не отдали Москвы", "9 октября Ставка принимает решение о создании фронта Можайской линии обороны во главе с командующим Московским военным округом П.А.Артемьевым... Дополнительным распоряжением устанавливалось, что все войска Можайского укрепленного участка должны быть объединены в 5-ю полевую армию под командованием генерала Д.Д.Лелюшенко, войска Волоколамского района должны войти в состав отводимого с фронта управления 16-й армии под командованием К.К.Рокоссовского, Малоярославецкого - в 43 армию и Калужского - в 49-ю армию."[2]

В системе мер, направленных на срыв гитлеровского плана захвата Москвы, большое место занимала противовоздушная оборона столицы. "Известно, что гитлеровцы намеревались уже в первые недели войны разрушить Москву с воздуха. Для этой цели они подготовили свой 2-й воздушный фронт. ЦК партии и ГКО сделали все, чтобы создать мощную противовоздушную оборону Москвы. Для этой цели были выделены лучшие зенитные и авиационные части и подразделения; их пополнили тысячи коммунистов и комсомольцев. Воины ПВО Москвы сбили 1305 вражеских самолетов. Фашистские ассы не могли произвести прицельного бомбометания по советской столице. 26 летчиков ПВО удостоены высокого звания Героя Совет-

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 346-347.

[2] К.Ф.Телегин. Не отдали Москвы! стр. 150.

ского Союза."[I]

Укрепление противовоздушной обороны постоянно находилось в центре внимания партийных и советских органов столицы. "К началу решающих боев за Москву было создано более 8 тыс. различных формирований, объединявших свыше 670 тыс. человек. Москвичи, ставшие бойцами местной противовоздушной обороны, бдительно охраняли родной город от воздушных налетов врага."[2]

Как же развивались события на главном рубеже сопротивления войск Западного фронта - Можайской линии обороны? Об этих тяжелых и грозных событиях осени 1941 года на подступах к Москве сообщают в своих мемуарах непосредственные участники их: маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский, генерал армии Д.Д.Лелюшенко, генерал-лейтенант К.Ф.Телегин.[3]

Боевые действия на можайской линии начались в середине октября 1941 г. Каждую пядь подмосковной земли советские воины отстаивали до конца. В боях под Волоколамском особенно отличились курсанты училища имени Верховного Совета РСФСР и 316-я стрелковая дивизия генерала И.В.Панфилова. "Отражая непрерывные атаки, они за шесть дней подбили 80 танков и уничтожили сотни гитлеровцев." [4]

[I] Вторая мировая война. Общие проблемы. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией, книга первая, М., 1966, стр. 86.

[2] Там же.

[3] К.К.Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 52-78; К.Ф.Телегин. Не отдали Москвы! стр. 148-153; Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 109-138.

[4] В.В.Мавродин и др. Кто с мечом к нам войдет..., стр. 230-231.

В полосе обороны I6-й армии /Волоколамское направление/ происходили особо ожесточенные бои. "Против войск I6-й армии только на участке города Волоколамска, - пишет К.К.Рокоссовский, - противник сосредоточил четыре дивизии. В них насчитывалось дот 200 танков. Главный удар гитлеровцы наносили на участке 3I6-й стрелковой дивизии... Противник то и дело вводил в бой сильные танковые группы по 30-50 машин с пехотой, поддерживаемые артиллерийским огнем и ударами авиации."[I] Охватив Волоколамск с севера и с юга, гитлеровские войска стремились захватить этот город. "Первая их атака, в которой участвовало около двух пехотных полков и до 40 танков, состоялась 24 октября. I073 стрелковый полк 3I6 стрелковой дивизии, оборонявший подступы к Волоколамску, оказал врагу самоотверженное сопротивление. Особенно геройско сражалась в этом бою 6-я рота I073-го стрелкового полка, боевую позицию которой немцы захватили лишь тогда, когда почти все ее защитники пали смертью храбрых."[2] С гордостью отзывается в своей книге "Солдатский долг" маршал К.К.Рокоссовский о прославившей себя в боях панфиловской дивизии. "В кровопролитных боях за Волоколамск и восточнее его навеки покрыла себя славой панфиловская дивизия. Ее в армии так и называли, и солдаты 3I6-й о себе говорили: "Мы - панфиловцы!"[3]

Все попытки врага прорвать фронт обороны I6-й армии и открыть путь к Москве были сорваны, хотя войскам и пришлось оста-

---

I Битва за Москву, стр. I49.

2 Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 40.

3 К.К.Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 72.

вить некоторые населенные пункты. Понеся огромные потери, враг вынужден был приступить к перегруппировке своих сил.

Тжелые бои развернулись на историческом Бородинском поле. Здесь основную тяжесть вражеского натиска приняла на себя 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Полосухина. "Нам казалось, - вспоминает генерал армии Д.Д.Лелюшенко, - что мы стоим перед лицом истории и она сама велит нам: не посрамите славу тех, кто пал здесь смертью храбрых, умножьте их доблесть новыми подвигами, стойте насмерть, но преградите врагу путь к Москве."[I] Воины дивизии Полосухина стояли насмерть. Четверо суток они сдерживали врага, не зная сна, ни отдыха, отбивали атаки танков и пехоты. Бойцы дивизии, пишет в своих мемуарах маршал Г.К.Жуков, "не уронили русской воинской славы, а преумножили ее."[2]

Сопротивление наших войск под Вязьмой и Брянском, а также укрепление и усиление Можайской линии обороны временно задержали наступление противника. Однако положение под Москвой оставалось тяжелым. "В связи с тем, что оборонительный рубеж Волоколамск-Можайск-Малоярославец-Серпухов был занят все еще слабыми силами и местами уже схвачен противником, Военный совет Западного фронта, чтобы не допустить прорыва к Москве, основным рубежом обороны избрал линию Ново-Завидовский-Клин-Истринское водохранилище-Истра-Красная Пахра-Серпухов-Алексин."[3]

I Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. I29.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 36I.

3 Там же, стр. 347.

Г.К.Жуков отмечает, что из-за большой растянутости фронта, а также возникших трудностей в управлении войсками калининской группировки по просьбе Военного Совета фронта Ставка 17 октября приказала 22, 29, 30-ю и 31-ю армии выделить из состава Западного фронта и объединить их под командованием вновь формируемого Калининского фронта. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник И.С.Конев."[1] О важности вновь созданного фронта пишет в своих мемуарах маршал И.К.Конев: "Сформирование Калининского фронта к северу от Волжского водохранилища явилось правильным и своевременным мероприятием Ставки. Это дало возможность надежно укрепить центральный участок нашего стратегического фронта, прочно связав его с Северо-Западным направлением."[2]

Вновь созданный фронт получил задачу не допустить дальнейшего продвижения врага и разгромить группировку в районе Калинина. "Встретив упорное сопротивление советских войск в районе Калинина, противник немедленно нацелил сюда главные силы 9-й армии, поставив ей задачу уничтожить советские войска в районе Старица, Ржев, Зубцов и в дальнейшем наступать в общем направлении на Вышний Волочек. Одновременно 3-я танковая группа, взаимодействуя с частями 9-й армии, также должна была нанести удар на Вышний Волочек."[3] Немецко-фашистское командование надеялось этими операциями отрезать пути отхода войск Калининского и Северо-Западного фронтов на восток.

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 348.

[2] Битва за Москву, стр. 54.

[3] Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 47.

"В связи с произведенной перегруппировкой 9-й немецкой полевой армии соотношение сил на Калининском фронте оказалось в пользу противника по пехоте почти в 2 раза, по танкам - в 3,5 раза, по артиллерии - в 3,3 раза. Создав такое превосходство, гитлеровцы были уверены в успешном завершении операций."[I]

Однако этот план оказался сорванным благодаря своевременному созданию и активной обороне Калининского фронта. Противник, втянувшись в тяжелые бои, был вынужден непрерывно усиливать свои войска на этом направлении, что ослабляло его силы, предназначавшиеся для удара непосредственно на Москву. Войска Калининского фронта остановили наступление врага. Поставленная фронту Ставкой ВГК задача в основном была выполнена.

Положение Брянского фронта к концу октября 1941 года характеризует Г.К.Жуков. "Брянский фронт, во главе которого стоял генерал-лейтенант А.И.Еременко, также находился в крайне тяжелом положении. Большинсиство войск фронта оказалось в окружении и с трудом пробивалось на восток. Героическими усилиями им все же удалось 23 октября вырваться из окружения. Преследуя остатки войск Брянского фронта, передовые части армии Гудериана 29 октября подошли к Туле."[2]

Непреступным бастионом на подступах к Москве стала Тула. На подступах к городу враг встретил организованное сопротивление. Самоотверженно сражались под Тулой ослабевшие в тяжелых

[I] Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 47.

[2] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 348.

боях соединения 50-й армии. Образец революционной сознательности, дисциплины и выдержки показали туляки. Свой родной город жители превратили в неприступную крепость. "Вместе с войсками Красной Армии на защиту Тулы поднялось все население. Был создан Тульский рабочий полк. Его возглавил А.П.Горшков /командир/ и Г.А.Агеев /комиссар/. Наткнувшись на стойкое сопротивление, гудериановские танки и после упорного штурма не смогли взять город. "Наступление частей армии Гудериана, осуществленное 30 октября, было отбито защитниками тульского боевого участка с большими для противника потерями. Гудериан рассчитывал захватить Тулу с ходу /так же, как был взят Орел/ и двинуться в обход Москвы с юга. Но это ему в октябре не удалось."[1] В "Краткой истории" Великой Отечественной войны Советского Союза подчеркнуто: "Героическая оборона Тулы явилась заключительным этапом октябрьских оборонительных боев... Эти бои сыграли огромную роль в стабилизации Брянского фронта и обеспечили устойчивость левого фланга Западного фронта."[2]

Подводя итог октябрьских оборонительных сражений под Москвой, маршал Г.К.Жуков в своих мемуарах заключает: "За месяц ожесточенных, кровопролитных боев немецко-фашистским войскам удалось в общей сложности продвинуться на 230-250 километров. Однако план гитлеровского командования, рассчитывавшего взять Москву к середине октября, был сорван, силы врага были серьезно истощены, его ударные группировки растянуты. К концу октября немецкое наступление было остановлено на фронте

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 350.

[2] Великая Отечественная война Советского Союза, стр. 122.

Тургиново-Волоколамск-Дорохово-Нарофоминск, западнее Серпухова, Алексина. В районе Калинина к этому времени стабилизировалась оборона войск Калининского фронта."[I]

Первое наступление немецко-фашистских войск на Москву потерпело крах.

Боевые действия в октябре 1941 г. явились наиболее тяжелым периодом обороны советских войск на западном /московском/ направлении. "Оборонялись зачастую на отдельных разобщенных направлениях, в обстановке оперативного окружения под Вязьмой и Брянском, неся при этом большие потери, они тем не менее активно задерживали продвижение врага на восток, изматывали его в труднейшей борьбе, прорывались из окружений и этим обеспечивали время, столь необходимое для организации обороны на подступах к столице.

Выход к концу октября 1941 г. немецко-фашистских войск в районы Калинина, Можайска и Тулы создал исключительно сложные и тяжелые условия для нашей дальнейшей обороны. Борьба переносилась непосредственно к Центральному промышленному району и к столице. Было ясно, что враг еще не обескровлен и будет настойчиво продолжать свое наступление. Нашим оборонявшимся войскам предстояли тяжелые боевые испытания. Необходимо было во что бы то ни стало отстоять Москву и не только остановить рвущегося к ней врага, но и разбить его.

До середины ноября 1941 г. на фронтах Москвы наметилось

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 350.

временное относительное ослабление напряженности. Командование обеих сторон спешно готовило войска к ноябрьским операциям. "Разведка доносила, что немецкое командование лихорадочно перегруппировывает силы, спешно подбрасывает резервы. Так, в первой половине ноября оно подтянуло к Москве из резерва до десяти дивизий, вывело с калининского направления и сосредоточило на волоколамско-клинском направлении 3-ю танковую группу, а 2-ю танковую армию усилило двумя армейскими корпусами и пополнило более чем 100 танками. Противник стремился во что бы то ни стало захватить Москву до зимы..."[I]

В начале ноября наступление гитлеровцев продолжалось на юге; на северо-западе они зажали в тиски блокады героический Ленинград, грозя задушить его голодом. Нужно было огромное напряжение всех сил Коммунистической партии и советского народа, чтобы сорвать замыслы фашистского командования.

В такой трудной и сложной обстановке советские люди встречали 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В Москве состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы. По поручению ЦК ВКП/б/ с докладом выступил Председатель ГКО И.В.Сталин. Докладчик говорил о тяжелом военном и экономическом положении страны, о временных неудачах Красной Армии, определил перспективы великой освободительной борьбы советского народа. А 7 ноября на Красной площади состоялся традиционный военный парад. Бойцы прямо с Крас-

---

[I] История Великой Отечественной войны, стр. 122.

ной площади шли на фронт. С речью к участникам парада обратился Верховный Главнокомандующий, Председатель ГКО И.В.Сталин. "Дух великого Ленина и его победоносное знамя, - говорил И.В.Сталин, - вдохновляет нас теперь на Отечественную войну так же, как 23 года назад. Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? ... Под знаменем Ленина - вперед к победе!"[I]

Маршал Жуков так отзывается в своих воспоминаниях о праздновании 24-й годовщины Великого Октября в Москве: "Это событие сыграло огромную роль в укреплении морального духа армии, советского народа и имело большое международное значение. В выступлениях И.В.Сталина вновь прозвучала уверенность партии и правительства в неизбежном разгроме захватчиков."[2]

Генерал армии Штеменко в книге "Генеральный штаб в годы войны" отмечает: "Сталин говорил от имени партии, от имени Советского правительства, и эти призывы прозвучали набатом над страной".[3] Воины Красной Армии ответили на призыв партии усилением стойкости на фронтах. Необычайно повысился трудовой энтузиазм советских людей. Все это служило доказательством того, что Красная Армия способна уничтожить грабительские полчища фашистских захватчиков.

На московском направлении в ноябре месяце советские войска по-

---

I См. В.В.Мавродин и др. Кто с мечом к нам войдет..., стр. 234.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 352.

3 С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр. 43.

лучили конкретные задачи по усилению обороны и срыву нового наступления противника на столицу. "Ставка требовала от командования Западного фронта воспретить обход Москвы с северо-запада и юга. Калининский фронт должен был прочно оборонять полосу Селижарово, Калинин и не позволять противнику перебрасывать силы на московское направление; Юго-Западный* своими правофланговыми армиями /3-й и 13-й/ - прикрыть ефремовское и елецкое направление и не допустить прорыва врага к путям, связывающим Москву с южными районами."[1] Маршал Соколовский в статье "Так ковалась победа" пишет: "... Основные усилия советского командования в это время были направлены на укрепление Западного фронта, в полосу которого, как показывали данные разведки, целиком перемещались ударные группировки противника. Всего в первой половине ноября Западный фронт получил пополнение в количестве 100 тысяч человек, 300 танков и 2 тысяч орудий. Усиливались и другие фронты Московского направления - Калининский и правый фланг Юго-Западного, а также Московская зона обороны."[2]

Используя затишье под Москвой в первой половине ноября, советское командование продолжало укреплять оборонительные рубежи, завершало подготовку новых формирований. "Только на создание можайской линии обороны было затрачено около 2,5 млн.

---

* 10 ноября Брянский фронт был упразднен, его левофланговые армии /3-я и 13-я/ были включены в состав Юго-Западного фронта, а 50-я армия передана в состав Западного фронта.

1 Военно-исторический журнал, № 10, М., 1971, стр. 67.

2 Битва за Москву, стр. 13-14.

человека-дней. Всего под Москвой построили противотанковых препятствий 802 км, огневых точек - 7581, проволочных заграждений - 611 км. На танкоопасных направлениях под Москвой, протяжением 1528 км, устроены лесные завалы. Для выполнения этой работы было привлечено свыше 200 тыс. человек."[1]

Меры, проводившиеся партией, правительством и Ставкой, значительно укрепляли положение советских войск, но еще не устраняли опасности.

"Для второго наступления на Москву немецкое командование создало сильные группировки на флангах Западного фронта. С северо-запада на столицу наступала мощная группировка в составе 3-й и 4-й танковых групп и часть сил 9-й армии, на тульско-каширском направлении - 2-я танковая армия. 4-я армия готовилась к боевым действиям на звенигородском, кубинском, наро-фоминском, подольском и серпуховском направлениях. Для захвата Москвы была выделена 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. 9-я и 2-я армии использовались для прикрытия внешних флангов ударных группировок."[2]

15-16 ноября началось второе наступление на советскую столицу. Всю свою злобу и ярость гитлеровцы вложили в удар огромной силы, обрушенный на советские войска. "... Второй этап наступления на Москву, - сообщает маршал Жуков, - немецкое командование начало 15 ноября ударом по 30-й армии Калининского фронта, которая южнее Волжского водохранилища имела

---

[1] Москва - фронту, стр. 49.

[2] Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. 124.

весьма слабую оборону. Одновременно противник нанес удар и по войскам Западного фронта, а именно по правому флангу 16-й армии... Вспомогательный удар был нанесен в полосе этой армии в районе Теряевой Слободы."[1] 16 ноября вражеские войска развили наступление на Клин, нанесли мощный удар в районе Волоколамска. Развернулись ожесточенные сражения. Бои для нас были очень тяжелыми. Враг не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями.

Особенно упорный характер носили бои в полосе 16-й армии /командарм - генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский/. Большую роль сыграла здесь 316-я стрелковая дивизия генерал-майора Панфилова, преградившая путь врагу на Волоколамском шоссе.

Ярчайшим примером героизма и отваги советских воинов в боях на подступах к Москве является подвиг 28 панфиловцев. Герои во главе с политруком роты В.Г.Клочковым приняли на себя у разъезда Дубосеково удар нескольких десятков танков врага. "Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!" - с такими словами обратился Клочков к боевым товарищам. Эти слова стали девизом всех защитников Москвы. Четыре часа длился легендарный бой у Дубосеково. Один за другим гибли советские воины. В наиболее напряженный момент раненый политрук Клочков со связкой гранат бросился под вражеский танк и взорвал его. 18 танков и десятки солдат потерял здесь враг, но прорвать оборону ему не удалось.

Мужественно, стойко, умело дрались с врагом все части

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 355.

316-й дивизии, которая была награждена орденом Красного Знамени и преобразована в 8-ю гвардейскую.

Характеризуя бои на ближних подступах к Москве в первые дни нового наступления гитлеровцев в районе Клина и Волоколамска, Г.К.Жуков пишет: "Бои 16-18 ноября для нас были очень тяжелыми. Фашисты не считаясь с потерями лезли напролом, шли va-банк, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями."[1]

Обстановка на ближних подступах к Москве складывалась чрезвычайно угрожающая. После ожесточенного наступления вражеских дивизий на тульско-московском направлении "21 ноября 1941 года главными силами танковой армии Гудериана были заняты Узловая и Сталиногорск."[2]

Упорнейшее сопротивление врагу оказывали советские войска в районе Кашира-Тула. "Командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира-Тула и пробиться в сторону Москвы. Гитлеровцы были вынуждены перейти на этом участке фронта к обороне. Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и не пропустили к Москве."[3]

Значительно хуже шли дела на правом крыле Западного фронта, в районе Истры, Клина, Солнечногорска. "В связи с потерей

---

[1] Военно-исторический журнал, № 10, М., 1971, стр. 67.

[2] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 355.

[3] Там же, стр. 357.

Клина 23 ноября образовался разрыв между 16-й и 30-й армиями, который прикрывался слабой группой войск Западного фронта."[1] Для того, чтобы задержать противника на этом опасном участке, Военный Совет Западного фронта перебрасывал сюда всевозможные силы и средства. "Фронт нашей обороны выгибался дугой, образовывались очень слабые места, казалось, вот-вот случится непоправимое. Но нет! Воины не падали духом, а получив подкрепление, вновь создали непреодолимый фронт обороны."[2]

Как отмечает маршал Рокоссовский в своих мемуарах,"последняя попытка врага прорваться к Москве была предпринята 30 ноября между Красной Поляной и Лобней. И хотя гитлеровцы неоднократно пытались прощупывать отдельные участки Крюково-Сходненского и Истринско-Дедовского направлений, достигнуть успеха им не удалось."[3]

Оценку событиям на западном направлении к началу декабря 1941 года находим в книге маршала Еременко "В начале войны". Он в частности отмечает: "К 5 декабря на западном направлении наметился перелом. Не сумев добиться решительного успеха ни на одном из участков прорыва, враг вынужден был признать, что наступательные возможности его войск были исчерпаны. Гитлеровцы перешли к обороне."[4] Итоги второго наступления немецко-фашистской армии на столицу СССР, сообщает в книге "Воспомина-

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 355.

[2] Там же, стр. 357.

[3] К.К.Рокоссовский. За Москву, за Родину! стр. 15.

[4] А.И.Еременко. В начале войны, стр. 394.

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

ния и размышления маршал Жуков. "За 20 дней 2-го этапа своего наступления на Москву немцы потеряли более 155 тыс. убитыми и ранеными, около 800 танков, не менее 300 орудий и значительное количество самолетов. Тяжелые потери, незавершенность в осуществлении стратегических задач посеяли в массах немецких войск сомнения в успешном исходе войны в целом. Фашистское военно-политическое руководство потеряло престиж непобедимости в глазах мирового общественного мнения."[1]

В результате оборонительных операций битвы под Москвой был окончательно сорван немецко-фашистский план операции "Тайфун" и созданы условия для перехода советских войск в контрнаступление на центральном направлении.

Советские Вооруженные Силы выиграли оборонительные сражения под Москвой. Ударные вражеские группировки были обескровлены и лишены возможности продолжать наступление.

В суровое время обороны столицы, которое являлось временем военного кризиса на фронте, трудящиеся Москвы и всей Советской страны единодушно продемонстрировали свой патриотизм и свою непоколебимую волю к борьбе до полной победы над врагом. "Одним из ярких проявлений патриотических чувств советского народа являлось движение по созданию фонда обороны. Сотни тысяч москвичей также активно участвовали в этом движении. Газета "Правда" в номере от 22 ноября 1941 г. сообщила о том, что москвичи внесли в фонд обороны 94873 тыс. руб. и что поступления в фонд обороны продолжают поступать. Помимо денег, трудя-

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 361.

щиеся передавали для этой цели облигации госзаймов, а также различные ценности: золото, серебро, платину, драгоценные камни и т.д., производили ежемесячные отчисления однодневного и двухдневного заработка, отказывались от премий и передавали их в фонд обороны, проводили воскресники. 23 ноября в стране был проведен третий комсомольско-молодежный воскресник, в котором участвовало около 4 млн. человек. Участники воскресника передали в фонд строительства танковой колонны имени ВЛКСМ около 25 млн.рублей и свыше 265 тыс. трудодней."[I]

Трудящиеся столицы, как и весь советский народ, делали все, чтобы добиться перелома на фронте и разгромить немецко-фашистские войска.

"Свыше I5 тыс. жителей Москвы и Подмосковья принимали активное участие в партизанской борьбе против врага. В период обороны столицы по решению бюро МГК партии были созданы и активно действовали в тылу врага партизанский полк, десятки партизанских отрядов и сотни истребительно-диверсионных групп."[2]

Важнейшей особенностью партизанского движения под Москвой являлась его теснейшая связь с боевыми действиями советских войск, защищавших столицу. Всем советским людям известны и дороги имена московских партизан, удостоенных звания Героя Советского Союза, - З.Космодемьянской, И.Кузина, С.Солнцева, М.Гурьянова. Многие москвичи активно участвовали в партизанском движении на Смоленщине, Брянщине, в Белоруссии, на Украи-

---

[I] См. А.М.Самсонов. Великая победа под Москвой, стр. I65-I66.

[2] Вторая мировая война..., стр. 86.

не, в Крыму и других временно окупированных врагом районах. На подмосковной земле народные мстители вместе с советскими воинами не только вписали славную страницу в защиту столицы, но и показали замечательный пример организации партизанской борьбы в условиях прифронтовой полосы при крайне большой ее насыщенности вражескими войсками.

Успеху оборонительного сражения под Москвой в немалой степени содействовало то, что в наиболее тяжелый период обороны столицы советские войска перешли в контрнаступление юго-восточнее Ленинграда и в районе Ростова. Противник не мог уже перебрасывать силы из этих районов на московское направление.

"Летне-осенняя кампания 1941 г. длилась пять с половиной месяцев. Ожесточенные сражения в самой тяжелой для советских войск обстановке проходили на суше, в воздухе и на море. Врагу удалось блокировать Ленинград, выйти на подступы к Москве, овладеть Харьковом, значительной частью Донбасса и почти всем Крымом. Но расчеты фашистского генерального штаба - молниеносно закончить войну против СССР - окончательно провалились. Стратегическая инициатива начала переходить к Советским Вооруженным Силам."[1]

Провал двух наступлений гитлеровцев на Москву явился крупным событием. В "Краткой истории" Великой Отечественной войны Советского Союза по этому поводу сказано: "Полчища германского империализма, наводившие ужас на правительства и народы Европы, были остановлены на подступах к советской столице

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза, стр. 129.

в момент, когда многие в капиталистических странах считали ее падение неизбежным. Героическое сопротивление советских войск оказало отрезвляющее воздействие на фашистских генералов. "Теперь, - писал впоследствии бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Блюментрит, - даже в ставке Гитлера вдруг поняли, что война в России, по сути дела, только начинается..." Неудачи под Москвой породили настроения неуверенности у значительной части солдат, офицеров и генералов противника."[I]

Главным результатом конечного успеха оборонительного периода битвы под Москвой следует считать удержание в наших руках столицы, Московского промышленного района, сохранение стратегической целостности советско-германского фронта на его центральном, важнейшем участке, а также первую крупнейшую неудачу лучших немецко-фашистских войск, объединенных в группу армий "Центр". За этой неудачей вскоре последовало ее поражение в результате начавшегося нашего контрнаступления.

Коммунистическая партия в самый тяжелый период истории Советского государства выступила могучим организатором и страстным вдохновителем Советской Армии и народа на самоотверженную борьбу с врагом. Она еще крепче сплотила вокруг себя армию и народ и под победоносным знаменем великого Ленина уверенно вела их к победе над врагом.

[I] Великая Отечественная война Советского Союза, стр. 129.

Г Л А В А П

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

В конце ноября и в начале декабря 1941 года под Москвой шла упорнейшая борьба за стратегическую инициативу. "...Гитлеровское верховное командование, - пишет в своих мемуарах Г.К.Жуков, - планируя такую сложную стратегическую операцию большого размаха, какой была операция "Тайфун", допустило крупную ошибку в расчете сил и средств. Оно серьезно недооценивало возможности Красной Армии и явно переоценивало возможности своих войск."[1] Тех сил, которые сосредоточило немецко-фашистское командование на подступах к Москве, хватило лишь на то, чтобы прорвать нашу оборону в районах Вязьмы и Брянска и оттеснить войска Западного и Калининского фронтов на линию Калинин-Яхрома-Красная Поляна-Крюково-реки Нара и Ока-Тула-Кашира-Михайлов. Достигнув в начале октября своей ближайшей цели, противник не смог осуществить второй этап операции.

При создании ударных группировок для проведения этого второго этапа операции "Тайфун" были также допущены крупные просчеты. "Фланговые группировки противника, особенно те, которые действовали в районе Тулы, были слабы и имели в своем составе недостаточно общевойсковых соединений. Ставка на бронетанковые соединения в тех условиях себя не оправдала. Они понесли большие потери и утратили пробивную силу. Германское

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 362.

командование не сумело одновременно нанести удар в центре фронта, хотя здесь у него сил было достаточно. Это дало нам возможность свободно перебрасывать все резервы, включая и дивизионные, с пассивных участков, из центра к флангам и направлять их против ударных группировок врага."[I]

Фашистские стратеги, развернув последнее решающее наступление на Москву во второй половине ноября 1941 г., полагали, что их танковые группы достигнут столицы за несколько суток. Но шли дни, недели, а победы гитлеровцев не было. Их надежды сорвали герои - воины Красной Армии, советский народ.

Невиданное мужество и доблесть в боях с гитлеровцами проявили пехотинцы, танкисты, летчики, артиллеристы, солдаты и офицеры всех родов войск. "Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва." Эти замечательные слова политрука В.Г.Клочкова выражали сокровенные думы и чаяния всех защитников столицы. Одно только сознание того, что защита Москвы - самое ответственное и почетное задание Родины, рождало у наших воинов массовый героизм и самопожертвование во имя победы над фашизмом.

Вспоминая суровые и грозные дни боев на подступах к столице нашей Родины, участник Великой битвы, автор книги "За нами Москва" Баурджан Момыш-Улы пишет: "Суровыми были те дни. Суровыми были люди тех дней. За честь и свободу нашей Родины, за великие завоевания Октября шла битва с сильным и коварным врагом. Это была битва не на жизнь, а на смерть. Мы все созна-

---

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 363.

вали: за нами - Москва."[I]

В результате упорного сопротивления советских войск в конце ноября наступление противника северо-западнее Москвы по существу было остановлено. "Темп его наступления в последнюю неделю ноября равнялся одному-двум километрам в сутки. 30 ноября враг перешел к обороне перед фронтом 30-й армии."[2] Хотя вражеские войска не получили приказа о переходе к обороне, но и продолжать наступление не могли. "К первым числам декабря, - отмечает маршал Жуков, - немецко-фашистским войскам был нанесен большой урон. Коммуникации врага, протянувшиеся более чем на тысячу километров, находились под постоянными ударами партизанских отрядов, которые своими героическими действиями срывали снабжение войск противника, работу его тыловых органов."[3]

Созданием целесообразно эшелонированной оперативной и тактической обороны на земле и с воздуха, а также правильно продуманной системой противотанковой обороны и заграждений советские войска лишили противника его основного преимущества - возможности широкого использования танковых и моторизованных соединений для маневренных действий в высоких темпах при поддержке авиации. Вместо этого они были вынуждены вести лобовые дорого обходившиеся атаки, втягиваться в кровопролитные затяжные бои, расходовать раньше времени оперативные ре-

---

I Б.Момыш-Улы. За нами Москва, А.-А., 1963, стр. 438.

2 Беспримерный подвиг..., стр. 25.

3 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 363.

зервы и нести при этом тяжелые потери в людях и технике. "Большие потери гитлеровских войск, затяжной характер, который приняла кампания, ожесточенное сопротивление советских воинов - все это резко отразилось на боеспособности немецко-фашистских частей, породило в их рядах растерянность и неверие в успех."[I]

Именно в эти дни начала кризиса страх за судьбу охватил не только часть немецко-фашистских войск, но и многих представителей командования. То там, то здесь выражались сомнения в способностях политических и военных руководителей. Иногда открыто, а чаще в кулуарах начали слышаться первые нотки недоверия. "... Вообще удержать огромный фронт силами все более слабеющих соединений при условии, когда почти не имелось резервов и не было серьезных оборонительных рубежей, было невозможно. Таковы были обстановка и настроение в 4-й армии..."[2] Аналогичное положение было и в других армиях группы "Центр", которые к началу декабря месяца также были обескровлены и истощены советскими войсками. Как отмечает маршал Соколовский в своих мемуарах, "в течение трех дней /3-5/ декабря/ войска правого крыла и центра Западного фронта сильными контрударами нанесли первое поражение противнику и захватили инициативу в свои руки."[3]

Генерал Гольдер 5 декабря отмечал в своем дневнике: "Фон Бок сообщает - силы иссякли. 4-я танковая группа не может завтра наступать. Главнокомандующий сухопутными войсками сообщил о

I Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 363.

2 См. Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. 147.

3 Беспримерный подвиг..., стр. 26.

своем решении принять отставку."[I] Таков финал последних усилий врага прорваться к Москве с запада и северо-запада.

Полный провал потерпели попытки 2-й танковой армии Гудериана прорваться в первых числах декабря к Москве с юга.

В результате сильных контрударов наших войск в первых числах декабря в центре и на флангах Западного фронта последние попытки врага прорваться к Москве были сорваны и он вынужден был фактически перейти к обороне на всем московском направлении. "Истинные причины перехода к обороне заключались в срыве планов гитлеровского командования героическим сопротивлением Красной Армии, но признать это не входило в расчеты врага."[2]

Глубокой осенью и в самом начале зимы 1941/42 г., когда наступление врага под Москвой было окончательно остановлено, военно-политическое положение фашистской Германии серьезно ухудшилось. "Впервые с начала второй мировой войны гитлеровские захватчики оказались не в состоянии преодолеть возникшие перед ними препятствия. Произошло то, что опрокидывало все расчеты гитлеровской клики, - война на Восточном фронте превращалась в войну затяжную, упорную, грозящую поражением самому агрессору."[3]

29 ноября 1941 г. между Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным и командующим Западным фронтом Г.К.Жуковым состоялся разговор о положении на Западном направлении. Доложив об-

---

[I] Ф.Гальдер. Военный дневник, т. 3, книга 2, стр. 97.

[2] Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. 148.

[3] А.М.Самсонов. Великая битва под Москвой, М., 1958, стр. 167.

становку, командующий фронтом просил дать приказ о подчинении ему I-й ударной и IO-й армий, чтобы нанести противнику более сильные удары и отбросить его подальше от Москвы. Характеризуя силы гитлеровских войск на подступах к Москве, Г.К.Жуков отметил: "Противник истощен. Но и войска фронта без ввода I-й ударной и IO-й армий не смогут ликвидировать опасные вклинения. Если мы их сейчас не ликвидируем, противник может в будущем подкрепить свои группировки в районе Москвы крупными резервами за счет северной и южной группировок своих войск..."[I] Через несколько дней Ставка Верховного Главнокомандования приняла все меры по организации контрнаступления под Москвой.

В мемуарах маршала Жукова находим сведения о том, что "к началу декабря противник истощился и не имел резервов, а Западный фронт к этому времени получил из резерва Ставки две вновь сформированные армии /I-ю ударную и IO-ю армии/ и ряд соединений и частей, из которых была вскоре образована 20-я армия. Это и позволило советскому командованию без промедления перейти в контрнаступление."[2]

И хотя Красная Армия еще не располагала численным превосходством над врагом, кризис наступления немецко-фашистской армии создавал предпосылки для успешного осуществления контрнаступления на главном - московском направлении. И такое решение на переход в контрнаступление для разгрома немецко-фашистской группы армий "Центр" Ставкой и фронтами Западного направления было принято своевременно.

I Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 364.

2 Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 43.

"Решению о переходе в контрнаступление Красной Армии под Москвой содействовало и то, что "в наиболее тяжелый период обороны столицы советские войска перешли в контрнаступление юго-восточнее Ленинграда и в районе Ростова. Противник не мог уже перебрасывать силы из этих раонов на московское направление."[I]

Необходимость быстрейшего перехода Красной Армии в контрнаступление под Москвой была высказана, в частности, заместителем начальника Генерального штаба генералом А.М.Василевским командующему Калининским фронтом генералу И.С.Коневу I декабря 1941 г. Генерал Василевский говорил тогда: "Сорвать наступление немцев на Москву и тем самым не только спасти Москву, но и положить начало серьезному разгрому противника можно лишь активными действиями с решительной целью. Если мы этого не сделаем в ближайшие дни, то будет поздно."[2]

О начале контрнаступления советских войск под Москвой рассказывает в своих мемуарах Г.К.Жуков. "Наши войска, воодушевленные успехами, достигнутыми в оборонительных боях, перешли под Москвой без какой-либо паузы в контрнаступление. Оно подготавливалось в ходе оборонительных сражений, и методы его проведения окончательно определились, когда по всем признакам гитлеровские войска уже не могли выдержать наши контрудары. Это было великое и радостное событие, взволновавшее не только весь советский народ, но и все прогрессивное человечество."[3]

[I] Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. 128.

[2] См. Беспримерный подвиг..., стр. 27-28.

[3] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 364.

Далее маршал Жуков указывает: "Стремясь использовать благоприятные условия, сложившиеся для нас в районе Москвы, Ставка приказала одновременно с Западным фронтом перейти в контрнаступление войскам Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. Верховное Главнокомандование в конце ноября-начале декабря по согласованию с Военным советом Западного фронта сосредоточило северо-западнее Москвы и восточнее канала Москва-Волга I-ю ударную армию. В районе Рязани к этому же времени была сосредоточена I0-я армия."[I]

В "Краткой истории" приводятся такие данные. "В конце ноября-начале декабря войска получили подкрепление. В состав Западного фронта были переданы кроме трех общевойсковых армий /I-й ударной, 20-й и I0-й/ девять стрелковых и две кавалерийские дивизии, восемь стрелковых и шесть танковых бригад. К началу декабря в соединениях и частях наших фронтов под Москвой насчитывалось около 720 тыс. человек, 5900 орудий и минометов, 415 установок реактивной артиллерии, 670 танков и 760 самолетов. Фашистские войска в это время имели в своих соединениях и в частях 800 тыс. человек, около I0400 орудий и минометов, I тыс. танков и более 600 самолетов. В личном составе, артиллерии, танках противник по-прежнему сохранял преимущество, но в авиации он уже уступал Красной Армии. Советское командование сосредоточило основную массу войск на направлениях главных ударов."[2]

Маршал Жуков, характеризуя соотношение сил обеих сторон на под-

---

I Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 364.

2 Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. I30.

ступах к Москве, подчеркивает: "Несмотря на передачу нам дополнительно трех армий, Западный фронт не имел численного превосходства над противником /кроме авиации/. Это обстоятельство явилось главной особенностью контрнаступления наших войск под Москвой."[1] О состоянии советских войск к началу контрнаступления под Москвой пишет в своих мемуарах бывший начальник штаба Западного фронта В.Д.Соколовский: "Если говорить о преимуществах Красной Армии в этот период, то они состояли прежде всего в ее морально-политическом превосходстве над гитлеровскими войсками, в уверенности в правоте своего дела и непреклонной воле к победе. Это и была та решающая сила, которая в конечном счете заставила фашистских захватчиков бежать от Москвы."[2] В "Краткой истории" Великой Отечественной войны Советского Союза находим подтверждение вывода, сделанного В.Д.Соколовским.[3]

Как уже было отмечено выше, контрнаступление наших войск под Москвой готовилось в условиях наибольших успехов противника. Это требовало от советского командования выдержки в использовании резервов и большой прозорливости в определении момента перехода в контрнаступление.

"Ближайшая задача контрнаступления на флангах Западного фронта, - пишет Г.К.Жуков, - заключалась в том, чтобы разгромить ударные группировки группы армий "Центр" и устранить не-

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 365.

[2] Битва за Москву, стр. 21.

[3] См. Великая Отечественная война Советского Союза..., стр.131.

посредственную угрозу Москве. Для постановки войскам фронта более далеких и решительных целей у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери."[I]

Как отмечает советский историк Д.З.Муриев, "общий замысел советского командования предусматривал одновременными ударами Западного фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки противника, действовавшие севернее и южнее Москвы, а затем стремительным наступлением на запад завершить окружение и разгром основных сил группы армий "Центр."[2]

Главная роль в контрнаступлении отводилась Западному фронту, Калинский и Юго-Западный фронты должны были содействовать Западному фронту в достижении основной цели операции.

Ставка Верховного главнокомандования правильно определила момент перехода в контрнаступление, который оказался неожиданным для врага. "Контрнаступление советских войск под Москвой началось 5-6 декабря I94I г., охватив огромный фронт шириной свыше I000 км, и продолжалось до 7-8 января I942 г."[3] За этот период войсками Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов был проведен ряд крупных наступательных операций: Клинско-Солнечногорская - войсками правого крыла Западного фронта 6-25 декабря I94I г.; Калининскую - войсками Калининского фрон-

---

I Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 365.

2 Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. I5I.

3 Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 203.

та с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.; Тульскую - войсками левого крыла Западного фронта с 17 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г.; Елецкую - войсками правого крыла Юго-Западного фронта с 6 по 16 декабря 1941 г.[1]

В своей книге "Ратный подвиг" генерал армии А.П.Белобородов[*] рассказывает о группировке советских войск к началу контрнаступления Красной Армии под Москвой: "Северная ударная группировка в составе 30-й, 1-й ударной, 20-й, 16-й армий и правофланговых дивизий 5-й армии была развернута на фронте в 170 километров от Свердлова до Кубинки. Она должна была ударами на Клин и Солнечногорск разгромить главные силы 3-й и 4-й танковых групп противника, а затем развивать наступление на запад и юго-запад.

Южная ударная группировка в составе 50-й, 10-й армий, войск левого фланга 49-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, развернутая на фронте протяженностью в 310 километров - от Серпухова до Чернова, имела задачу разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе восточнее Тулы и Сталиногорска, а затем развивать наступление на Калугу и Сухиничи.

В центре Западного фронта, на участке в 90 километров от Кубинки до Серпухова, действовали войска левого фланга 5-й армии, 33-я, 43-я армии и правофланговые соединения 49-й армии. До разгрома ударных группировок противника они должны были прочно оборонять занимаемый рубеж, а затем используя успех наступ-

---

[1] Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. 159.

[*] А.П.Белобородов командовал в период Московской битвы 78-й /9-й гвардейской/ стрелковой дивизией.

ления фланговых ударных группировок фронта, перейти в наступление на Боровск и Малоярославец с целью разгрома 4-й немецкой армии."[I]

Маршал Жуков соббщает в своих мемуарах, что "6 декабря 1941 года войска Западного фронта севернее и южнее столицы начали контрнаступление в районе Калинина и Ельца двинулись соседние фронты."[2] Развернулось грандиозное сражение.

Неожиданный удар советских войск северо-западнее и юго-западнее Москвы произвел ошеломляющее впечатление на фашистское командование. Генерал Гальдер в своем дневнике 7 декабря отмечал: "События этого дня опять ужасающи и постыдны... Самым ужасным является, однако, то, что верховное командование не понимает состояния наших войск и занимается "деланием заплат", в то время как делу может помочь только принятие принципиальных решений. Одним из решений такого рода должно быть решение на отход войск группы армий "Центр" на рубеж Руза, Осташков."[3] 8 декабря Гальдер обсуждал сложившуюся обстановку с фельдмаршалом Боком. В результате этого обсуждения был сделан следующий вывод: "Группа армий ни на одном участке фронта не в состоянии сдержать крупное наступление."[4]

Маршал Соколовский в статье "Так ковалась победа" приводит сведения о том, что "под влиянием резкого ухудшения обстановки под Москвой 8 декабря Гитлер подписал директиву о пере-

---

I А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 66-67.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 366.

3 См. Битва за Москву, стр. 22.

4 Там же.

ходе к обороне на всем советско-германском фронте.* "Немецко-фашистское командование рассчитывало, что ему удастся отразить контрнаступление Красной Армии и пополнить свои войска личным составом и вооружением. Группа армий "Центр" получила задачу любой ценой удерживать районы, имевшие важное оперативное и военно-хозяйственное значение."[I]

Однако замыслу врага не суждено было осуществиться. Войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов продолжали успешно наступать.

"Уже в первый день наступления, - пишет Г.К.Жуков в своих мемуарах, - войска Калининского фронта вклинились в передний край обороны противника, но опрокинуть врага не смогли. Лишь после десятидневных упорных боев войска фронта начали продвигаться вперед. Это произошло после того, как правое крыло Западного фронта разгромило немецкую группировку в районе Рогачево-Солнечногорск и обошло Клин."[2]

Боевые действия 30-й, I-й ударной армий и других соединений на Клино-Солнечногорском направлении описывает в статье "Как ковалась победа под Москвой" генерал армии Д.Д.Лелюшенко.[3] При подходе к Клину гитлеровцы оказали упорное сопротивление. "Вражеские контратаки оказались настолько ожесточенными, что некоторые населенные пункты в течение дня по четыре раза переходили из рук в руки."[4] Д.Д.Лелюшенко показывает само-

---

* См. "Совершенно секретно! Только для командования!" стр. 342.

I Битва за Москву, стр. 22-23.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 366.

3 Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. I09.

4 Там же, стр. I36.

отверженную отвагу в бою воинов 2I-й танковой бригады А.Л.Лесового. "Командир стрелкового взвода младший лейтенант Шевляков из 348-й дивизии в бою в районе села Мало-Щаново I2 декабря смело атаковал долговременную огневую точку противника, которая мешала продвижению полка. Он подполз к ней на близкое расстояние, забросал засевших там гитлеровцев гранатами, но сам был тяжело ранен, и, превозмагая боль, закрыл амбразуру собственным телом. Н.С.Шевляков посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Подобный подвиг при овладении селом Рябинки, что севернее Клина, совершил сержант I85-й стрелковой дивизии В.В.Васильковский."[I]

Генерал Лелюшенко рассказывает и о подвиге политрука роты Н.И.Бочарова. В боях за Клин он захватил немецкое орудие и уничтожил из него четыре вражеские машины. За этот и другие совершенные подвиги ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

"I3 декабря директивой командующего Западным фронтом, - пишет Д.Д.Лелюшенко, - 30-й армии предписывалось окружить частью сил Клин и выйти I6 декабря главными силами на линию: Тургиново, Покровское, Теряева Слобода с целью прочно обеспечить правый фланг фронта /50-70 километров западнее Клина/."[2] В течение двух суток упорно сражались войска 30-й армии. Немецкие группировки были окружены и уничтожены. К утру войска полностью очистили Клин. Вместе с 30-й армией Клин освобождали части I-й

[I] Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. I36.

[2] Там же, стр. I37.

ударной армии.

"Успешно развивали наступательные действия 20-я и 16-я армии. К исходу 9 декабря, преодолев упорное сопротивление противника, 20-я армия подошла к Солнечногорску и 11 декабря выбила противника из города. 16-я армия, освободив 8 декабря Крюково, развивала наступление к Истринскому водохранилищу."[1]

Войска 5-й армии генерала Л.А.Говорова, наступавшие южнее 16-й армии, активно содействовали продвижению войск генерала Рокоссовского на истринско-волоколамском направлении. "Особенно успешными были действия 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л.М.Доватора. 13 декабря 1941 г., перейдя линию фронта по глухому лесному участку в 10 километрах юго-западнее Звенигорода, гвардейцы Доватора вошли в прорыв, отрезая пути отхода фашистских войск к Волоколамску и р. Руза. 17 декабря конница Доватора, прорвавшись в район оз. Тростенское, продолжала громить немецкие части и дезорганизовывать их тылы, оказывая значительно содействие продвижению войск генерала Говорова к г. Руза. Здесь в бою у дер. Палашкино погиб смертью храбрых Л.М.Доватор."[2]

10 декабря ожесточенная борьба развернулась на непосредственных подступах к старинному городу Истра. "Здесь немцы создали крупный узел сопротивления, - пишет генерал А.П.Белобородов. Минометы, пулеметы, много противотанковых орудий были зарыты в землю и тщательно замаскированы. Опорными пунктами

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 366.

[2] А.М.Самсонов. Великая битва под Москвой, стр. 180.

служили кирпичные заводы, каменные здания. Только в одном доме на окраине города фашисты установили пять пулеметов, а за забором поставили два танка. Огнем из этого дома фашисты прикрыли дорогу на Истру."[1] С Истрой у воинов 78-й стрелковой дивизии были связаны самые дорогие воспоминания. Именно здесь начинался ее боевой путь. Отсюда отходили с суровыми боями к Москве, здесь получили первое боевое крещение. Сейчас же вновь пришли к Истре неся освобождение. "Днем и ночью шли ожесточенные бои за город. Затем началось форсирование реки. Здесь сотни бойцов и командиров проявили мужество и отвагу, в чрезвычайно трудных условиях выполняя боевую задачу."[2] Генерал Белобородов, вспоминая о первых днях контрнаступления советских войск под Москвой, пишет: "С первого же дня развернулись ожесточенные бои. Наши части наступали с огромным подъемом. Казалось, что у них позади не тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника, а длительный отдых. На пути наступающих всевозможные препятствия - противотанковые, противопехотные, минные поля, проволочные заграждения, снежные заносы. И все это преодолевалось под огнем. Гвардейцы рвались вперед. Падали на снегу, вставали и снова устремлялись на врага."[3]

В освобождении Истры активную роль сыграли и дивизии народного ополчения. "Одна из них - 18-я дивизия народного ополчения Ленинского района Москвы - действовала в составе

---

[1] А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 80.

[2] Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 157.

[3] Там же, стр. 156.

I6-й армии и бок о бок с нами ковала победу. В многочисленных боях дивизия показала образцы мужества, дисциплины и организованности. 6 января I942 года I8-й дивизии было по праву присвоено звание гвардейской..."[I]

К I2 декабря на правом крыле Западного фронта сложилась следующая ситуация. "Командование 4-й немецкой танковой группы намеревалось во что бы то ни стало удержаться на Истринском водохранилище и реке Истра, чтобы иметь возможность отвести свои главные силы и боевую технику на рубеж Лама и Руза.

Командование Западного фронта, используя первые успехи наступления, старалось избежать остановки, и продолжать натиск до полного разгрома основных фланговых группировок противника."[2]

Осуществляя свой замысел, фашисты взорвали плотину Истринского водохранилища. Уровень в реке поднялся до 4-х метров, что чрезвычайно осложнило действия советских войск. К тому же немцы начали сильный артиллерийский обстрел города Истра, шоссе, переправы и др. пунктов. "Трое суток днем и ночью шла борьба за переправу. В морозную зимнюю ночь форсировать реку, захватить плацдарм немцев и обеспечить переправу главных сил дивизии было поручено стрелковому батальону под командованием майора И.Н.Романова."[3] Боевая задача была выполнена, дивизия форсировала Истру.

"После взятия I-й ударной и 30-й армиями Истры, с I6 де-

I А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 8I.

2 Там же, стр. 83-84.

3 Там же, стр. 85.

кабря эти армии начали гнать врага, отходящего к реке Лама, на новый оборонительный рубеж. I6 декабря был освобожден город Калинин. Тем самым правое крыло Западного фронта было прочно обеспечено от возможных ударов противника с севера."[I]

В книге "Воспоминания и размышления" маршал Жуков отмечает непрерывность контрнаступательных действий правого крыла Западного фронта. Их активно поддерживала авиация фронта, авиация ПВО страны и дальняя авиация. Ею командовал генерал А.Е. Голованов. "Авиация наносила мощные удары по артиллерийским позициям, танковым частям, командным пунктам, а когда началось отступление гитлеровских войск, штурмовала и бомбила пехотные, бронетанковые и автотранспортные колонны. В результате все дороги на запад после отхода войск противника были забиты его боевой техникой и автомашинами."[2]

Г.К.Жуков также сообщает, что "в тыл противника командование фронта направляло лыжные части, конницу и воздушнодесантные войска, которые громили отходившего врага. Там, согласовывая свои действия с Военными советами фронтов, развернули борьбу с врагом партизаны. Их действия серьезно осложнили обстановку для немецкого командования."[3]

С первых дней контрнаступления советских войск под Москвой тяжелые бои проходили на Тульском направлении. "На левом крыле Западного фронта 3 декабря войска 50-й армии и кавалерий-

---

I А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 88.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 366.

3 Там же, стр. 367.

ский корпус генерала П.А.Белова приступили к разгрому танковой армии Гудериана в районе Тулы."[I]

Обстановка под Тулой изменялась в нашу пользу, хотя враг все еще не мог примириться с мыслью, что его попытка овладеть Тулой окончательно провалилась. "Именно поэтому с яростью обреченных, - пишет генерал-полковник И.В.Болдин в своих воспоминаниях, - гитлеровцы предприняли еще ряд попыток наступать. Ночью 7 декабря они пробовали атаковать западную окраину Тулы из района Маслова. Утром две роты противника начали атаки из Алексеевки и Ямны. Но и эти попытки окончились для врага плачевно. Оставив на поле боя убитых и раненых, он вынужден был откатиться назад."[2] Гудериану так и не удалось окружить героический город. "Этому, - пишет генерал Белов в книге "За нами Москва",- способствовали и активные действия I-го гвардейского кавкорпуса, сковавшего, а потом разгромившего крупные силы противника. Гудериан вынужден был подписать приказ об отходе."[3]

Описывая в своей статье "Непобежденная Тула" положение войск Гудериана, генерал Болдин заключает: "Теснимая нашими войсками, сильно потрепанная танковая армия Гудериана, бросая по пути оружие и технику, отходила на юг и юго-запад к Богородицку, Плавску. I4 декабря части 2I7-й стрелковой дивизии освободили от фашистских захватчиков Ясную Поляну и спасли гордость нашего народа - ценнейший памятник русской и мировой культуры -

---

I Г.К.Воспоминания и размышления, стр. 367.

2 Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 223.

3 П.А.Белов. За нами Москва, стр. II8.

Яснополянскую усадьбу - музей великого русского писателя Л.Н. Толстого."[I]

Итог боевых действий наших войск на Тульском направлении делает Г.К.Жуков в своих мемуарах. "В ходе десятидневных боев войска левого крыла Западного фронта нанесли серьезное поражение 2-й танковой армии Гудериана и продвинулись вперед на I30 километров.

Левее Западного фронта успешно продвигались вперед соединения восстановленного Брянского фронта.[*] С выходом воск на линию Орешки-Старица-реки Лама и Руза-Малоярославец-Тихонова Пустынь-Калуга-Мосальск-Сухиничи-Белев-Мценск-Новосиль закончился первый этап контрнаступления советских войск под Москвой. Была наконец ликвидирована угроза Туле. В контрнаступлении основную роль здесь сыграли танковая дивизия А.Л.Гетмана, кавкорпус П.А.Белова и оперативная группа 50-й армии, действовавшая под командованием генерал-лейтенанта В.С.Попова."[2]

Прошло всего I0 дней первого этапа контрнаступления Красной Армии под Москвой, но за этот короткий период гитлеровцы понесли большие потери. "Только в полосе Западного фронта враг потерял 3I9 танков, 48 бронемашин, 484 орудия, 23I миномет, 659 пулеметов, I093 автомата, 3729 автомашин и 440 мотоциклов."[3]

Генерал Белобородов в книге "Ратный подвиг" указывает: "Усилив войска Калининского фронта двумя армиями, воссоздав

I Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 224.

[*] 25 декабря I94I года для более четкого оперативного руководства 6I, 3 и I3-я армии Юго-Западного фронта были объединены в самостоятельный Брянский фронт.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 367.

3 А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 99.

Брянский фронт, Ставка Верховного главнокомандования готовила окружение и разгром всей группировки врага на западном направлении."[I]

Гитлеровские армии, обессиленные, измотанные боями, несли большие потери и под напором наших войск отступали на запад. "Для западного направления /Западного, Калининского и Брянского фронтов/, как нам казалось, последующий этап контрнаступления должен был состоять в том, чтобы, получив усиление соответствующими силами и средствами, продолжить его вплоть до полного завершения. Имелось в виду восстановить то положение, которое эти фронты занимали до начала наступательной операции немецко-фашистских войск под наименованием "Тайфун."[2]

Чем дальше отдалялись наши соединения и части от Москвы, тем более возрастало сопротивление противника. "I6 декабря Гитлер предписал командному составу группы армий "Центр" заставить войска с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции, не обращая внимания на противника, прорывающегося на флангах и в тыл наших войск. Он надеялся удержать в своих руках важные коммуникации западнее Москвы и узлы дорог - Ржев, Вязьму, Юхнов, Сухиничи, Калугу, Брянск. Фашисты решили превратить эти города в укрепленные районы и, опираясь на них, остановить наступление Красной Армии на западном направлении."[3]

Однако осуществить этот замысел полностью гитлеровцам не удалось. Калининский, Западный и Брянский фронты продолжали

I А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 99.

2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 367-368.

3 Великая Отечественная война Советского Союза, стр. I34.

развивать контрнаступление.

"I8 декабря войска 20-й и I6-й армий начали бои за Волоколамск. 20 декабря город был освобожден. Развивая наступление на волоколамском направлении, войска I6-й армии 2I декабря вышли к рекам Рузе и Ламе. Противник поспешно отступал."[I] Отступая, гитлеровские захватчики не успели скрыть следы преступлений. "Леденящие душу ужасы: виселицы, расстрелянных стариков, женщин и детей - видели воины, преследуя бегущего в панике от Москвы врага. Увидели они и гитлеровских вояк, сдававшихся в плен со словами "Гитлер капут." Все это усиливало ненависть к врагу. В прах развеялся миф о непобедимости гитлеровских армий."[2]

Выход советских войск на рубеж рек Лама и Руза и освобождение Волоколамска создавали предпосылки для удара на Гжатск. Однако форсировать Ламу и Рузу войскам правого крыла Западного фронта до конца декабря месяца не удалось. Рубежи на реках оказались сильно укрепленными. "В ходе контрнаступления правого крыла Западного фронта наши войска разгромили основные силы 3-й и 4-й танковых групп противника. Уцелевшие пехотные части были отброшены на 90-I00 км. От врага была очищена важная дорога Калинин-Москва. Угроза столице с северо-запада значительно ослабла."[3]

Наше движение на запад было крупной победой, наградой за

I Битва за Москву, стр. I57-I58.

2 Там же, стр. I58.

3 Великая Отечественная война Советского Союза, стр. I35.

мужество и стойкость воинов, за все их лишения и потери. И эта победа прибавляла им силы.

"К 25 декабря, - пишет генерал Белобородов, - войска Калининского, Западного и Брянского фронтов вышли на рубеж озеро Волго-Гурьево-Волоколамск-реки Лама и Руза-города Нара-Калуга-Ливны. Здесь сопротивление противника возросло и сражение приняло еще более упорный характер. Лишь на ржевском и сухиническом направлениях наши войска в это время имели продвижение. С выходом на этот рубеж контрнаступление войск правого крыла Западного фронта завершилось. Фашисты были отброшены от Москвы на 90-100 километров. Попытка врага стабилизировать свой фронт в непосредственной близости от Москвы провалилась."[1]

Успешно развивалось наступление в декабре-начале января 10-й армии и группы генерала П.А.Белова. "К 7 января войска левого крыла Западного фронта вышли на рубеж Детчино, Юхнов, Киров, Людиново и охватили группу "Центр" с юга."[2]

О тяжелых днях 258-го и 131-го стрелкового полка рассказывает в своих мемуарах А.П.Белобородов. "Тяжелее всего приходилось на переднем крае, на участке Щербинки-Царево. Здесь отбивали яростные атаки вражеской пехоты и танков 258-й и 131-й стрелковые полки.

Отборным фашистским головорезам удалось прорваться к населенному пункту Царево и создать угрозу тылам 258-го полка. Тогда секретарь партийного бюро полка старший политрук Григорьев

---

[1] А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 101.

[2] Великая Отечественная война Советского Союза, стр. 135.

с тремя бойцами, которым только что была оказана помощь после ранения, поднял в атаку пополнение. Атака оказалась неожиданной, и фашисты решили скрыться в лесу. Но как только они достигли опушки, лес, казавшийся до того пустынным, ожил. На гитлеровцев посыпались гранаты, раздалась трескотня автоматов, винтовок. Прошло всего пять минут, и от прорвавшейся группы гитлеровцев остались только двое. С поднятыми руками и испуганными лицами они шли навстречу нашим бойцам."[I]

Всемерно содействовать развитию наступательного порыва воинов являлось чрезвычайно ответственной задачей политорганов и партийных организаций. "В организации партийно-политической работы в этот период важную роль сыграла директива Главного политического управления Советской Армии от 7 декабря I94I г. № 268, которая на основе указаний ЦК ВКП/б/ обязывала политические управления фронтов, политорганы соединений и партполитаппарат частей коренным образом улучшить устную пропаганду в войсках."[2]

Важнейшая задача партийно-политической работы - воспитание у всех солдат, сержантов и офицеров твердой уверенности в нашей победе над гитлеровской Германией - была решена. Несмотря на грозную опасность для Москвы, личный состав армии ни на минуту не терял веры в победу. Вдохновляющее воздействие на войска оказало опубликованное I3 декабря I94I г. сообщение

[I] А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. I04.

[2] Великая битва под Москвой. Краткий исторический очерк, М., I96I, стр. 2I5.

Советского Информбюро о провале гитлеровского плана окружения и захвата Москвы. В беседах и на митингах бойцы и командиры говорили, что они не только очистят советскую землю от гитлеровских захватчиков, но и разгромят фашистскую Германию и ее армию.

Партийные организации и политорганы воинских частей поднимали дух войск, направляя все силы красноармейцев, командиров на отпор врагу, на его полный разгром. "Коммунисты, вперед!" - этот лозунг стал на фронте крылатым с первого часа великой битвы. Беспримерная храбрость воина и убежденность агитатора обеспечивали коммунистам подлинный авторитет и уважение в армии. Об этом ярко свидетельствует приток в партию. "К концу 1941 г. в рядах армии и флота сражалось 1234 тысячи коммунистов, то есть две пятых состава партии."[1]

В огне справедливой войны закалилась, еще более окрепла непоколебимая вера народа в свою ленинскую партию, которая ковала победы на фронтах Подмосковья.

Командование Западного фронта проявило много старания и настойчивости в организации и проведении Тульской операции. "По замыслу операции войска 10-й армии должны были уничтожить противника в районах Серебряные Пруды, Михайлов и овладеть рубежом железной дороги Москва-Раненбург. В дальнейшем во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом предполагалось разгромить противника в венево-сталиногорском выступе и

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, т.5, кн.1, М., 1970, стр. 175.

на 5-й день операции выйти на рубеж Сталиногорск, Узловая, овладев городами Венев и Епифань. Этим достигался разгром основных сил 2-й танковой армии противника и окончательно ликвидировались его попытки прорваться к Москве с юга".[1]

Ход Тульской наступательной операции описывают в своих мемуарах маршал Г.К.Жуков, генерал-полковник П.А.Белов, маршал Ф.И.Голиков, генерал-полковник И.В.Болдин и др.[2] Характеризуя наступательные операции войск левого крыла Западного фронта под Тулой, маршал Жуков пишет: "К моменту перехода в контрнаступление левофланговой группировки нашего фронта 2-я танковая армия Гудериана, стремясь охватить Тулу с тыла, чрезмерно растянулась и не имела никаких резервов. 6 декабря вступила в сражение и 10-я армия в районе Михайлова, где противник пытался удержать оборону с целью фланга отходившей 2-й танковой армии. 8 декабря из района Тулы перешла в наступление 50-я армия, угрожая отрезать пути отхода противника из Венева и Михайлова. Авиация фронта и Ставки непрерывно поддерживала удары кавалерийского корпуса Белова, а также 50-й и 10-й армий. Армия Гудериана, глубоко охваченная с флангов и не имевшая сил парировать контрнаступательные удары Западного фронта и оперативной группы Юго-Западного фронта, начала поспешно отходить в общем направлении на Узловую, Богородицк и, далее, на Сухиничи, бросая тяжелое оружие, автомашины, тягачи и даже танки."[3]

---

[1] Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. 201.

[2] П.А.Белов. За нами Москва, стр. 118-146; Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 47-48, 218-224, 263-264.

[3] Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 47.

Выходом войск своего левого крыла на линию Тула, Плавск, Западный фронт завершил Тульскую наступательную операцию против главных сил 2-й танковой армии гитлеровцев, которая в районе Тулы понесла большое и серьезное поражение. "Успехи наших войск, - пишет маршал Ф.И.Голиков, - оказались значительными. Удалось сорвать намерения врага, пытавшегося сократить и выравнять свой фронт под Тулой, закрепиться на зиму на Дону."[1]

В ходе Тульской операции были созданы необходимые условия для проведения последующей Калужской наступательной операции. Как отмечает Ф.И.Голиков, "эта операция являлась также совершенно необходимым условием для перехода от контрнаступления к общему наступлению на вяземском направлении всей левой группировки Западного фронта /10, 50, 49, 33-я армии и кавалерийский корпус Белова/ с целью окружения с юга главных сил группы армий "Центр."[2]

При освобождении Калуги успешно наступали войска 50-й армии под командованием И.В.Болдина, которые используя успех оперативной группы генерала П.А.Белова, решительно отбрасывали вражеские арьергарды и продвигались к Оке. "Еще 16 декабря, - пишет генерал Белов, - из состава 50-й армии генерала Болдина была образована подвижная группа под командованием генерала В.С.Попова. В ее состав вошли 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии, два полка 154-й стрелковой дивизии, Тульский рабочий полк, 131-й танковый батальон, две батареи

---

[1] Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 264.

[2] Там же, стр. 265.

гвардейского минометного дивизиона и др. подразделения. Эта группа быстро вошла к Калуге и утром 21 декабря с трех сторон повела наступление на город."[1] В создавшейся обстановке особое значение приобрели действия кавалерийского корпуса Белова, усиленного решением командующего Западным фронтом кавалерийскими дивизиями 10-й армии. Быстрое продвижение кавалеристов грозило немецкой группировке в этом районе окружением. Гитлеровское командование почувствовало опасность. Об этом свидетельствуют записи, сделанные в служебном дневнике начальника генерального штаба немецких сухопутных войск генералом Гальдером.[2]

Положение гитлеровских войск в районе Калуги и Малоярославца ухудшались с каждам днем. "С фронта их теснили войска 50-й армии, во фланг и тыл действовали кавалерийские дивизии... Немецко-фашистское командование начало отводить свои силы на запад. 30 декабря советские войска полностью очистили от противника Калугу."[3]

В Калужской операции "войска левого крыла Западного фронта в основном выполнили поставленные задачи. Они нанесли решительное поражение войскам 2-й танковой армии и правофланговым соединениям 4-й полевой армии противника, сорвали планы врага, который пытался занять оборону на западном берегу Оки, форсировали ее во всей полосе наступления. За 12 суток наступления наши части продвинулись на 120-130 км."[4]

---

1 П.А.Белов. За нами Москва, стр. 161.

2 См. Ф.Гальдер. Военный дневник, т.3, кн.2, стр. 113-116.

3 П.А.Белов. За нами Москва, стр. 163.

4 Д.З.Муриев. Провал операции "Тайфун", стр. 224-225.

Контрнаступление Советской Армии успешно развивалось на всех участках, где наши войска наносили удары по врагу. Генерал А.П.Белобородов в своих мемуарах пишет: "Главные силы немецко-фашистской группы "Центр" к началу 1942 года находились в крайне опасном положении. Несмотря на тяжелое состояние своих войск, немецко-фашистское командование требовало от них упорного сопротивления, так как дальнейший отход грозил катастрофой. В приказе от 3 января 1942 года Гитлер требовал: "Обороняться до последнего солдата, цепляться за каждый населенный пункт. Если же по приказу начальства его придется сдавать, необходимо все сжигать дотла."[1]

Изгоняя немецко-фашистских захватчиков из Подмосковья, советские воины всюду видели следы чудовищных злодеяний. Гитлеровцы сожгли г. Истру и взорвали памятник старины монастырь Новый Иерусалим, разграбили и осквернили всемирно известный дом-музей П.И.Чайковского в Клину. Везде, где побывал враг, он оставил груды развалин, пожарища и виселицы. Все это наполняло сердца советских людей ненавистью к фашистским захватчикам.

Контрнаступление советских войск под Москвой, осуществленное Западным фронтом в тесном взаимодействии с Калининским и Юго-Западным фронтами, в основном достигло поставленной цели. Северная и южная танковые группировки врага были разгромлены и отброшены от Москвы на 100-300 км. К началу 1942 года наши войска на западном стратегическом направлении к концу декабря полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков Калинин, Клин, Солнечногорск, Истру, Волоколамск, Калугу, Сталиногорск и многие

---

[1] А.П.Белобородов. Ратный подвиг, стр. 105.

другие города и поселки, села и деревни.

Перед Ставкой Верховного Главнокомандования, штабом Западного фронта встали новые задачи. "Для западного направления /Западного, Калининского и Брянского фронтов/, как нам казалось, - вспоминает маршал Жуков, - последующий этам контрнаступления должен был состоять в том, чтобы, получив усиление соответствующими силами и средствами, продолжить его вплоть до полного завершения. Имелось в виду восстановить то положение, которое эти фронты занимали до начала наступательной операции немецко-фашистских войск под наименованием "Тайфун".[1] Г.К.Жуков отмечает, что "среди членов Военного совета, и в штабе фронта не было никаких расхождений относительно того, что для продолжения контрнаступления необходимо все имеющиеся силы использовать на западном стратегическом направлении, чтобы нанести врагу наибольший урон."[2]

Успешное развитие контрнаступления советских войск под Москвой, Тихвином и Ростовом наряду с улучшением общей обстановки создавало необходимые условия для развертывания общего наступления Красной Армии на большей части советско-германского фронта. "Замысел Верховного Главнокомандования был таков. Учитывая успешный ход контрнаступления фронтов западного направления, целью общего наступления поставить разгром противника под Ленинградом, западнее Москву и на юге страны."[3]

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 368.

[2] Там же.

[3] Там же.

Главнй удар планировалось нанести по группе армий "Центр". Ее разгром предполагалось осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов путем двухстороннего охвата с последующим окружением и уничтожением главных сил в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска.

5 января 1942 г. в Ставке Верховного Главнокомандования обсуждался проект общего наступления Красной Армии. Г.К.Жуков высказывал мнение о том, что "на западном направлении созданы более благоприятные условия для продолжения наступления и противник не успел восстановить боеспособность своих частей."[1] Командующий Западным фронтом также отметил в Ставке, что под Ленинградом и на юго-западном направлении наши войска стоят перед серьезной обороной противника. "Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, сами измотаются и понесут большие потери."[2] Верховным Главнокомандующим был решен вопрос об общем наступлении по всему фронту от Ладожского озера до Черного моря. Маршал Жуков в своих мемуарах приводит слова И.В.Сталина: "Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление."[3]

План общего наступления был большой, но как отмечает Г.К. Жуков, "на ряде направлений он не был обеспечен ни силами, ни средствами. Все это оказало свое влияние на темпы и результаты нашего первого зимнего наступления. Только продвижение войск

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 369.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 368.

Северо-Западного фронта развивалось успешно, так как здесь не было сплошной линии обороны противника."[I]

В ходе общего наступления зимой 1941/42 г. ожесточенные сражения проходили на западном направлении. "В январе-апреле 1942 г. армии Калининского и Западного фронтов при содействии левого крыла Северо-Западного и правого крыла Брянского фронтов вели наступление с целью разгромить группу армий "Центр". В полосе Западного фронта для выполнения этой задачи были использованы воздушно-десантные войска. С 18 по 22 января в районе Желанье /40 км южнее Вязьмы/ самолеты выбросили два батальона 201-й воздушнодесантной бригады и 250-й стрелковый полк. Огромными усилиями войск 3-й и 4-й ударных армий Северо-Западного фронта во взаимодействии с Калининским фронтом удалось отбросить противника к городам Великие Луки, Витебск, Велиж, Демидов и глубоко охватить с северо-запада группу армий "Центр".[2]

Заслуживают особого внимания в этот период боевые действия советских войск под Вязьмой. О боях в районе Вязьмы подробно рассказывает в книге "Воспоминания и размышления" маршал Г.К. Жуков. 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова было приказано развивать прорыв и во взаимодействии с I-м гвардейским кавалерийским корпусом П.А.Белова, авиадесантом, партизанскими отрядами и II-м кавалерийским корпусом Калининского фронта овладеть Вязьмой. Приняв решение с ходу захватить Вязьму и не рассчитав силы противника, армия Ефремова и корпус Белова лишились тыловых путей, были отрезаны противником от наших соединений. Командование Западного фронта дало указание генералам Ефремову и Бело-

---

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 370.

[2] Великая Отечественная война..., стр. 139-140.

ву выводить войска на соединение с нашими главными силами через партизанские районы, в общем направлении на Киров, где 10-й армией будет подготовлен прорыв обороны противника.

"Кавалерийский корпус генерала П.А.Белова и воздушнодесантные части в точности выполнили приказ и, совершив большой подковообразный путь, вышли на участок 10-й армии..."[1]

Попытки отрядов армии генерала М.Г.Ефремова прорваться по кратчайшему пути - через реку Угру, не увенчались успехами.

"Критически оценивая сейчас эти события 1942 года, считаю, что нами в то время была допущена ошибка в оценке обстановки в районе Вязьмы. Мы переоценили возможности своих войск и недооценили противника. "Орешек" там оказался более крепким, чем мы предполагали..."[2]

Переутомленным и ослабленным войскам становилось все труднее преодолевать сопротивление врага. "Наши неоднократные доклады и предложения о необходимости остановиться и закрепиться на достигнутых рубежах отклонялись Ставкой. Наоборот, директивой от 20 марта 1942 года Верховный совет вновь потребовал энергичнее продолжать выполнение ранее поставленной задачи."[3]

Вместе с тем в ходе наступательных боев были достигнуты и крупные успехи. "Прорвав вражескую оборону на можайском направлении и продолжая развивать наступление, наши войска вышли на подступы к Гжатску. Группировки немецко-фашистских войск в районе Вязьма-Юхнов были глубоко охвачены с обоих флангов. Войска Калининского фронта освободили г. Старицу и частью сил

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 374.
[2] Там же, стр. 375.
[3] Там же, стр. 376.

вклинились в расположение противника западнее Ржева, а своими передовыми частями прорвались к району западнее Вязьмы."[1]

В результате контрнаступления и общего наступления Советской Армии были полностью освобождены от гитлеровских оккупантов Московская и Тульская области, ряд районов Ленинградской и Калининской областей, началось освобождение Смоленской и Орловской областей.

"Войска Западного фронта продвинулись в период зимнего наступления на 70-100 километров и несколько улучшили общую оперативно-стратегическую обстановку на западном направлении."[2]

Общие итоги великой битвы под Москвой были вдохновляющими для советской стороны и удручающими для противника. "В ходе наступления Красная Армия разгромила до 50 дивизий врага."[3] По сведениям начальника немецкого генерального штаба, сухопутные войска за это время потеряли свыше 400 тыс. солдат и офицеров.[4]

Контрнаступление зимой 1941/42 года проходило в сложных условиях и, что самое главное, без численного превосходства над противником. "К тому же мы не имели в распоряжении фронтов полноценных танковых и механизированных соединений, а без них, как показала практика войны, проводить наступательные операции с решительными целями и с большим размахом нельзя."[5]

Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть меся-

---

1 А.М.Самсонов. Великая битва под Москвой, стр. 205.
2 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 377.
3 Великая Отечественная война..., стр. 143.
4 Там же, стр. 143.
5 Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 377.

цев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск.

"После разгрома гитлеровцев под Москвой не только рядовые солдаты, но и многие немецкие офицеры и генералы убедились в могуществе Советского государства, убедились в том, что Советские Вооруженные Силы являются непреодолимой преградой на пути к достижению поставленных гитлеризмом целей."[I]

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 378.

Г Л А В А Ш

БИТВА ПОД МОСКВОЙ В ОСВЕЩЕНИИ БУРЖУАЗНЫХ АВТОРОВ

Всестороннее изучение Московской битвы невозможно без использования не только достижений советских историков и мемуаристов, но и исследований, статей, мемуаров буржуазных авторов.

Многие буржуазные авторы искажают причины поражения вермахта в сражении за советскую столицу, поэтому их труды в большой степени требуют к себе критического отношения. Особого внимания из их работ по Московской битве и в целом по истории второй мировой войны заслуживает военно-мемуарная литература. Мемуары представляют собой источник по изучению истории, поскольку их авторы как участники войны приводят подчас богатый фактический материал.

Изучая мемуары бывших гитлеровских военачальников, можем проследить, как тщательно и в каких масштабах готовилась фашистская агрессия против Советского Союза, какое непреодолимое сопротивление она встретила со стороны нашего героического народа и его армии, поднявшихся на защиту своей Родины.

Мемуарная литература бывших немецких генералов помогает нам глубже разобраться в истинных причинах разгрома фашистской Германии. Вопреки желанию самих авторов, их произведения обличают тех, кто подготовил и организовал агрессию против СССР, кто вверг наш народ в истребительную бойню и принес ему неисчислимые жертвы.

Воспоминания бывших фронтовиков часто производят на широкую читающую публику более сильное впечатление, чем пространные научные исследования. Это обстоятельство используется в своих целях бывшими функционерами гитлеровской империи. Многие авторы мемуаров в какой-то степени выступают одновременно и в роли исследователей. Они пытаются осмыслить минувшее с точки зрения их современных взглядов и убеждений, выполняя как правило, вполне определенный социальный заказ - скрыть классовую сущность фашизма, реабилитировать германские монополии, генеральный штаб, офицерский корпус, чиновничество.

В мемуарной литературе буржуазных авторов мы встречаем серьезные обобщения. В частности, генерал танковых войск Гот, пытаясь объяснить "упорную борьбу русского солдата", правильно полагает, что эта борьба носила характер гражданской войны. "Русский солдат" не хотел возвращения царских времен..., он боролся против фашизма, который уничтожал завоевания революции."[I]

Большинство буржуазных исследователей и писателей правильно отмечают историческое значение Московской битвы. Так, бывший начальник главного разведывательного управления генерального штаба сухопутных войск К.Типпельскирх пишет: "Сила удара русских и размах этого контрнаступления /имеется в виду под Москвой. - В.М./ были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе... для дальнейшего ведения боевых действий исход

[I] См. А.Н.Мерцалов. Западно-германские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., 1967.

этой зимней кампании имел гибельные последствия".[1] По мнению Меллентина, после "трагедии немецкого наступления на Москву" победа для вермахта была уже "недосягаема".[2] Характеризуя оборонительный период советских войск под Москвой осенью 1941 года, бывший английский премьер-министр Черчиль отмечал, что "сопротивление русских сломало хребет германских армий."[3]

Сражения под Москвой, как и весь период длительной и ожесточенной борьбы советского народа в Великой Отечественной войне останутся в памяти человечества не только из-за грандиозности происходившей борьбы и тяжести понесенных жертв, но и в силу огромного влияния, которое оказали ее результаты на всю дальнейшую судьбу народов и государств.

Исход битвы под Москвой действительно должен был определить судьбу второй мировой войны. Для всех прогрессивно настроенных людей вопрос стоял так: выстоит Советский Союз, - значит мир спасен, не выстоит, - значит у человечества не будет завтрашнего дня. Эти чувства хорошо были выражены видным общественным деятелем Англии, настоятелем Кентерберийского собора Х.Джонсоном. "... Судьбы человечества, - говорил он, - поставлены на карту в этой великой битве. На одной стороне - свет и прогресс, на другой - мрак, реакция, рабство и смерть. Защищая Москву, она защищает Лондон."[4]

---

[1] К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201, 206.

[2] Ф.Меллентин. Танковые сражения, стр. 290.

[3] См. Против фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1959, стр. 24.

[4] См. Великая Отечественная война Советского Союза..., стр.148.

Какое же значение придавал Гитлер и его клика захвату Москвы? Немецко-фашистское командование понимало, что пока Москва остается вдохновляющим и организующим центром борьбы советского народа, Германии не добиться решающей победы над Советским Союзом. Генерал Гудериан уверял Гитлера: "Захват Москвы сильно повлияет на моральный дух русского народа, а также на весь мир."[I] По мнению многих фашистских стратегов взятие Москвы должно было решить исход войны. Так гитлеровский генерал К.Типпельскирх отмечал в своей книге "История второй мировой войны": "Группа армий "Центр" начала наступление на Москву, которое должно решить исход войны."[2] Захват Москвы являлся главной целью плана "Барбаросса" и операции "Тайфун".

Признавая в той или иной степени серьезное поражение фашистской армии в сражениях под Москвой, провал гитлеровской доктрины "молниеносной войны", некоторые буржуазные авторы преподносят Московскую битву как локальное явление, ограничивают ее значение лишь рамками советско-германского фронта и чисто военной сферой. Начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит считает эту битву поворотным пунктом только "восточной кампании", предпринятой германским командованием во второй мировой войне. В статье "Московская битва" сборника "Роковые решения" он пишет: "... Мощное контрнаступление, на-

---

I См. А.И.Еременко. Против фальсификации истории..., стр. 30.

2 К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 198.

чатое 6 декабря... было поворотным пунктом нашей восточной кампании - надежды вывести Россию из войны в 1941 г. провалились в самую последнюю минуту."[1] Откровенное признание, как это не горько, высказывает в книге "Германский империализм и вторая мировая война" немецкий вице-адмирал К.Ассман. Он констатирует: "Перелом в ходе войны произошел на полях сражений под Москвой. Здесь в конце 1941 г. впервые была сломлена наступательная мощь германских вооруженных сил, столкнувшихся с непосильной для них задачей."[2] И как итог сказанному можно привести слова признания генерала Блюментрита. Он отмечает: "Московская битва нанесла первый сильнейший удар по Германии как в политическом, так и в военном отношениях."[3] Таким образом, решающее значение Московской битвы на весь ход войны вынуждены признать гитлеровские стратеги.

Сражение под Москвой оказало серьезное влияние на состояние вооруженных сил гитлеровской Германии. В этой битве притупились основные орудия наступательной стратегии немецкого командования. И хотя, пользуясь отсутствием второго фронта, немецко-фашистское командование сумело временно преодолеть последствия этого разрушительного кризиса, устранить их до конца ему так и не удалось.

Весьма показательно, что это подтверждают и бывшие генералы немецкой армии, принимавшие участие в битве под Моск-

---

[1] Роковые решения, стр. 98.

[2] Германский империализм и вторая мировая война, М., 1963, стр. 328.

[3] Роковые решения, стр. 201.

вой. Так, генерал Рудольф Бамлер /командир 47-го немецкого танкового корпуса. - В.М./ писал: "Я утверждаю, что отступление 1941/42 г. было исходным пунктом большого военного кризиса, от которого немецкая армия ни материально, ни морально так и не могла оправиться."[1]

В изданной на западе книге "Война Гитлера против России" западно-германский историк Карелль заявил: "Какие бы победы не ожидали их в будущем, дивизии группы армий "Центр" никогда не пришли в себя от удара, который был нанесен им под Москвой. С тех пор они никогда не достигали своего полного численного состава. Боевая мощь этих дивизий никогда уже не достигала полной эффективности. Под Москвой сила германской армии была надломлена."[2]

В буржуазной историографии, в мемуарной литературе гитлеровских военачальников много внимания уделено причинам поражения немецко-фашистских войск под Москвой. Однако, основные из них сводятся, во-первых, к ошибкам Гитлера в политическом и военном отношении; во-вторых, к неблагоприятным климатическим условиям и огромным пространствам СССР; в-третьих, к помощи Советскому Союзу со стороны его западных союзников. Воинское мастерство и героизм Советской Армии, самоотверженные усилия всего советского народа по организации отпора врагу у большинства авторов полностью выпадают из поля зрения.

---

[1] Вторая мировая война. Книга вторая. М., 1966, стр. 174.

[2] См. Там же.

Автор книги "Воспоминания солдата", бывший генерал-полковник танковых войск Гудериан весьма настойчиво, на протяжении многих страниц проводит мысль о том, что если бы Гитлер не заставил его танковую группу и всю группу армий "Центр" в конце августа повернуть на юг, на Украину, а разрешил продолжать наступление на Москву, то война могла бы быть в короткий срок завершена победой немецко-фашистских войск; во всяком случае Москва была бы взята гитлеровцами."[I]

Описывая трудности осенней распутицы, наступление холодов на советско-германском фронте, Гудериан делает вывод: "... Лошади отказались служить нам от истощения, автомашины - из-за нехватки горючего, зимней смазки и таких вспомогательных средств, как снеговые цепи, каталитные печи для радиаторов, а железные дороги - из-за недостатка паровозов и значительных повреждений, которые противник умел весьма искусно причинять там, где ему позволяло время. Удивляться приходилось недостаточному пониманию создавшейся обстановки нашим верховным командованием."[2]

Гитлеровский генерал Гейнц Гудериан в качестве командующего 2-й танковой армией, принимал непосредственное участие в походе немецко-фашистской армии на Москву и, следовательно, был прекрасно осведомлен о подлинных событиях на советско-германском фронте. Несмотря на это, а скорее именно благодаря этому, желая многое скрыть от своих читателей, он в своих ме-

---

I Г.Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 190-191.

2 Итоги второй мировой войны, стр. 124.

муарах "Записки солдата" главной причиной поражения фашистской армии выставляет стратегические просчеты Гитлера. То, что такие просчеты были, не вызывает, конечно, сомнений. Но Гудериан пытается представить дело так, как будто немецко-фашистский генералитет был принципиальным противником тех стратегических решений Гитлера, которые в конечном счете привели германские вооруженные силы к поражению. Стремление выгородить немецкий генералитет путем явной фальсификации событий присуще и другим фашистским генералам /Манштейн, Герлиц, Типпельскирх и др./, которые после войны стали печатать свои исторические труды и мемуары. Однако содержащиеся в их же книгах многие факты и признания опровергают концепцию о "роковой" роли Гитлера, как диктатора Германии, и легенду о непогрешимости немецкого генералитета. Известно к тому же, что все планы и решения, относящиеся к участию фашистской Германии во второй мировой войне, принимались Гитлером на основе заключений и разработок генерального штаба и других оперативных органов немецко-фашистских вооруженных сил. Таким образом, отнюдь не один Гитлер ответственен за стратегические просчеты фашистской Германии, а также за те бедствия, которые обрушились на народы, в том числе и на немецкий народ, в результате развязывания второй мировой войны. Главными виновниками этих бедствий являлись германские империалисты, сознательными и активными исполнителями воли которых были не только Гитлер и все нацисты, но и преданно служившие преступному гитлеровскому режиму немецко-фашистские генералы.

Гудериан был наиболее рьяным сторонником удара на Моск-

ву, он уверял всех в том, что удар по Москве принесет долгожданный успех Германии. "И вот, когда стало ясно, что наступление на Москву с треском провалилось, мало того, успешно началось наше контрнаступление, Гудериана сняли с должности командующего танковой армией..."[I]

Оправдывая Гудериана, Ф.Меллентин пишет: "Удар на Москву, сторонником которого был Гудериан и от которого мы в августе временно отказались, решив сначала захватить Украину, возможно принес бы решающий успех, если бы его всгда рассматривали как главный удар, определяющих исход всей войны. Россия оказалась бы пораженной в самое сердце."[2]

Точку зрения Гудериана и Меллентина разделяет и генерал Типпельскирх. В своей статье "Оперативные решения командования в критические моменты...", автор провал замыслов Гитлера видит в том, что не было единства в планировании и руководстве операциями между верховным командованием вермахта и главным командованием сухопутных сил, а также в том, что попытку взять Москву следовало сделать еще в июне-августе.[3] Эта точка зрения не имеет совершенно никакой почвы.

Примечательно то, что генерал Типпельскирх был вынужден признать полный провал "блицкрига" в связи с нашим контрнаступлением под Москвой. "Меч возмездия был обнажен. Встротечная операция, в ходе которой Советская Россия "должна бы-

---

I А.И.Еременко. Против фальсификаторов истории..., стр. 44.

2 Ф.Меллентин. Танковые сражение, стр. I40.

3 Итоги второй мировой войны, стр. 77-78.

ла быть побеждена", провалилась..."[1]

Тезис о личной ответственности Гитлера за поражение под Москвой и в войне в целом первыми выдвинули бывшие фашистские генералы, которые в годы войны верно служили своему фюреру и восхищались его "гением". Из их описаний следует, что поражение на востоке зимой 1941/42 гг. наступило только вследствие "бестолкового" вмешательства Гитлера в дело военных. Сняв вину за поражение с себя и взвалив ее на Гитлера, генералы стремятся реабилитировать немецкую военщину, представить ее как надежную опору западногерманского и мирового империализма в современных условиях.

Нетрудно сделать вывод о том, что тезис о личности ответственности Гитлера за поражение Германии осенью и зимой 1941 года на Московском направлении был выработан в основном по причине несвоевременного окончательного выбора главного стратегического направления в войне с Советским Союзом, то есть захвата Москвы. В книге "Роковые решения" генерал Г.Блюментрит сообщает о существовании нескольких стратегических замыслов и планов войны, которые "остались неразрешенными даже после того, как наши войска перешли русскую границу."[2] Позже, летом, появились серьезные разногласия по этому поводу между Гитлером и верховным командованием.

Командующий 4-й армией фельдмаршал фон Клюге, которой пришлось наступать на Москву осенью 1941 года, считал, что центром приложения всех сил должна явиться "Москва-голова и

---

[1] Итоги второй мировой войны, стр. 79.

[2] Роковые решения, стр. 75.

сердце советской системы, важнейший узел железных дорог. Русские вынуждены будут бросить на защиту столицы крупные силы."[1] Блюментрит видел решение задачи в одновременном овладении Москвой и Ленинградом - этими двумя крупнейшими политическими центрами страны.[2] Своеобразное мнение высказывал командующий группой армий "Юг" фельдмаршал фон Рундштедт: "Война с Россией - бессмысленная затея, которая на мой взгляд, не может иметь счастливого конца. Но если, по политическим причинам, война неизбежна, мы должны согласиться, что ее нельзя выиграть в течение одной лишь летней кампании. Мы должны подготовиться к длительной войне и постепенно достигать своих целей."[3] Рундштедт предлагает летом и зимой выполнить операции группами армий "Север" и "Юг", а затем, "если останется время" - наступать на Москву силами армий "Север" и "Центр".[4]

О разногласиях относительно дальнейшего ведения операций летом-осенью 1941 года и принятии окончательного решения пишет в своей книге "История второй мировой войны" К.Типпельскирх. Он отмечает, что особенно обострились принципиальные расхождения во взглядах на ведение операций после взятия Смоленска. Гитлер придерживался положений своей первоначальной директивы. Брауxич* и Гальдер, как и ряд генералов группы армий "Центр", видят главную цель операций в уничтожении рус-

---

1 Роковые решения, стр. 76.
2 Там же, стр. 77.
3 Там же, стр. 76.
4 Там же.
* Главнокомандующий сухопутными войсками Германии.

ских вооруженных сил. Они считали, что самый быстрый и верный путь к этому - продолжать продвижение на Москву, прежде чем противник сможет собрать некоторые силы и создать перед Москвой глубоко эшелонированную оборону. "21 августа, - пишет К.Типпельскирх, - Гитлер отклонил предложение ОКХ."[1] Однако, уже после сражения за Киев ему предстояло принять самое важное решение в кампании 1941 года. "Общая обстановка заставила Гитлера принять решение продолжать войну и добиться решающего исхода. Москва снова стала вопреки директиве от 21 августа важнейшей целью наступления."[2] В качестве отзыва на последнее решение Гитлера генерал Блюментрит приводит в своей статье слова фельдмаршала фон Клюге: "В сентябре решился, наконец, вопрос о будущей стратегии, был принят вариант, предложенный фельдмаршалом фон Браухичем. Браухич настаивал, чтобы группа армий "Центр" двигалась прямо на Москву, в захвате которой он видел основную цель кампании.

Нам предстояло дорого заплатить за бесплодные споры, занявшие несколько недель августа и весь сентябрь."[3]

Главный порок рассуждений Клюге, Гудериана и им равных состоит в том, что они исходят из посылки, будто Москва была бы непременно взята фашистами до наступления осени и не допускают того, что наступление на столицу могло бы захлебнуться, о чем убедительно говорили бои под Смоленском. Мы ожидали тогда именно здесь значительные резервы, погода благоприятствовала ведению оборонительных рубежей.

---

1 К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 191.
2 Там же, стр. 194.
3 З.Вестфаль и др. Роковые решения, стр. 89.

Вот что высказывает по этому поводу в своих мемуарах Г.К.Жуков: "Что касается временного отказа от наступления на Москву и поворота части сил на Украину, то можно сказать что без осуществления этой операции положение центральной группировки немецких войск могло оказаться еще хуже, чем это имело место в действительности. Ведь резервы Ставки, которые в сентябре были обращены на заполнение оперативных брешей на юго-западном направлении и в ноябре на оборону ближних подступов к Москве, могли быть использованы для удара во фланг и тыл группы армий "Центр" при ее наступлении на Москву."[I]

Таким образом, политические и военные просчеты Гитлера, по мнению большинства бывших немецких генералов, являются причиной поражения советских войск под Москвой в стратегическом отношении.

При объяснении причин поражения гитлеровских войск под Москвой буржуазные фальсификаторы истории стараются скрыть то главное, что с такой огромной силой проявилось в ожесточенной борьбе на подступах к советской столице и в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны: несокрушимую крепость советского социалистического строя, который породил высокий моральный дух и мужество советских людей, их горячую любовь к Родине, великое самопожертвование, массовый героизм. Все это подменяются буржуазными фальсификаторами рассуждениями о стратегических ошибках Гитлера, а также об огромных пространствах нашей страны, неразвитости дорожной сети и особенно часто рассуждениями о "суровой русской зиме" с ее сильными морозами.

[I] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 361.

В области тактики неудачи вермахта буржуазные историки и бывшие гитлеровские генералы в своих трудах объясняют исключительно отрицательным влиянием географических, климатических условий. Генерал Г.Блюментрит в своей статье "Московская битва" признает: "... Теперь нам пришлось вести войну с более сильным противником, чем тот, с которым мы встречались до сих пор. На бескрайних просторах Востока нельзя было рассчитывать на легкие победы.

Многие из наших руководителей сильно недооценивали нового противника. Это произошло отчасти потому, что они не знали ни русского народа, ни тем более русского солдата. Некоторые военачальники не имели ни малейшего представления о географических условиях России и стойкости русского солдата..."[I]

Многие фальсификаторы прибегают к приему, примитивность которого не делает чести их изобретательности. Они пытаются доказать, что Советская Армия к поражению немцев под Москвой не имела никакого отношения, - оно явилось якобы результатом суровых морозов. Особенно усердствует в распространении этой анекдотической версии гитлеровский генерал Гудериан. У него для этого много причин, в том числе и личных. "Перед второй мировой войной Гудериан порадовал германских империалистов своим сенсационным открытием, что война может быть выиграна танками. В дни наступления на Москву он обещал своему командованию, что если у него останется хотя бы один танк, то этим танком будет занята Москва. И что же? Танки Гудериана не доползли до Москвы, они были уничтожены."[2]

[I] З.Вестфаль и др. Роковые решения, стр. 64.

[2] Против фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1959, стр. 24.

В книге "Воспоминания солдата" Гудериан в качестве одной из причин поражения немецко-фашистской армии под Москвой считает морозы. Генерал Гудериан продолжает цепляться за свою анекдотическую выдумку и в статье "Опыт войны с Россией".[1] Он пишет: "Сильные морозы все в большей степени подрывали силы изголодавшихся, плохо одетых и размещенных где попало войск. Командование не принимало этого факта в расчет, что явилось главной причиной неудачи последнего немецкого наступления 1941 года."[2]

С фашистским генералитетом всецело согласен английский военный историк Лиддел Гарт, специализировавшийся после войны на популяризации писаний гитлеровцев, которым он явно симпатизирует. Л.Гарт считает, что "если бы было проведено судебное следствие по поводу неудачи немецкой кампании 1941 г., то единственным решением было бы: "Поражение в результате естественных причин."[3]

Исчерпывающий ответ на вопрос, что играет главную роль в любых военных действиях, дает фельдмаршалам и генералам гитлеровской Германии и всем, кто верит их измышлениям и подпевает им, маршал Советского Союза Г.К.Жуков в книге "Воспоминания и размышления. Он пишет: "Конечно, и погда, и природа играет свою роль в любых военных действиях. Правда, все это в равной степени воздействует на противоборствующие стороны. Да, гитлеровцы кутались в теплые вещи, отобранные у населения, хо-

---

1 Итоги второй мировой войны, стр. 124-138.

2 Там же, 125.

3 Б.Х.Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. М., 1957, стр. 351-352.

дили в уродливых, самодельных соломенных "галошах". Полушубки, валенки, телогрейки, теплое белье - все это оружие. Наша страна одевала и согревала своих солдат. А гитлеровское руководство собиралось "налегке" пройтись по России, исчисляя сроки своей кампании неделями и месяцами. Значит, дело в политических и стратегических просчетах фашистской верхушки."[1] А далее Г.К.Жуков заключает: "Нет! Не дождь и снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина."[2]

Бывшие гитлеровские фельдмаршалы и генералы в своих трудах по истории войны выдвигают еще один, не менее важный, с их точки зрения, довод, объясняющий причины поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте осенью и зимой 1941 года. Они утверждают, что Советская Армия начиная уже с ее перехода в контрнаступление под Москвой одерживала победы лишь благодаря подавляющему численному превосходству над своим противником. То есть, они хотят убедить читателя, что наши вооруженные силы побеждали лишь в силу многократного численного превосходства над противником. Тот же Типпельскирх заявляет, что в момент перехода советских войск в контрнаступление под Москвой они имели двадцатикратное превосходство в силах."[3] Ничего подобного в действительности не было. К началу перехода

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 360.
[2] Там же, стр. 361.
[3] К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 207.

советских войск в контрнаступление под Москвой "в личном составе, артиллерии, танках противник по-прежнему сохранял преимущество, но в авиации он уже уступал."[1] В действительности создать благоприятное для наших войск соотношение сил на западном стратегическом направлении к началу контрнаступления нам не удалось. Это объясняется тем, что на Москву наступала мощная группировка врага. "Фашистские войска в это время имели в соединениях и частях /на подступах к Москве. - В.М./ 800 тыс. человек, около 10400 орудий и минометов, 1 тыс. танков и более 600 самолетов."[2]

Успех контрнаступления был обеспечен скрытностью сосредоточения стратегических резервов. Это удалось сделать благодаря завоеванному советской авиацией господству в воздухе, наличию сильной ПВО в районе Москвы и строгому соблюдению войсками резервов маскировки во время передвижения и расположения.

Командующий группой армий "Центр" фон Бок в приказе от 2 декабря 1941 года отмечал: "Противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта. Прибытие нового пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве... Оборона противника находится на грани своего кризиса."[3]

Утверждение фон Бока говорит о том, что гитлеровское

---

[1] Великая Отечественная война Советского Союза..., стр. 130.

[2] Там же, стр. 130.

[3] Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1956, стр. 101.

командование не смогло правильно оценить силы Советской Армии. Кроме того, оно подтверждает умение советского командования искусно создавать и такое необходимое условие для успешного контрразгрома врага, как внезапность контрнаступления.

Исторические победы, одержанные советским народом на фронтах и в тылу в период Великой Отечественной войны, были подготовлены всем развитием советского социалистического государства, огромной политической и организаторской деятельностью нашей Коммунистической партии. Этого не желают понять буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны, сознательно искажающие события в угрозу новым претендентам на мировое господство.

Опубликование историками марксистами фундаментальных исследований и важных документов о Московской битве разрушает реакционные легенды о ней, показывает, что антикоммунистическая историография стоит вне науки.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Изучение произведений советских и зарубежных авторов, посвященных Московской битве дает нам широкое представление о размахе и величии грандиозного сражения, развернувшегося на подступах к столице нашей Родины осенью и зимой 1941/42 г. Исторические труды и мемуарная литература позволяют правильно понять историческое значение Великой битвы, бессмертие подвига советского народа и его вооруженных сил в разгроме ненавистного врага.

Суровая и крайне напряженная вооруженная борьба советского народа с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Москве была выдающимся событием Великой Отечественной войны и второй мировой войны.

В летопись истории СССР и во всемирную историю Московская битва вошла как героический подвиг Советской Армии и всего советского народа, совершенный в то время, когда фашистская агрессия многим людям за пределами нашей страны казалась неодолимой.

В Тезисах ЦК КПСС "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции говорится: "Разгром немцев под Москвой явился началом коренного поворота в ходе войны. Окончательно был похоронен гитлеровский план "блицкрига"; перед всем миром была развенчана фальшивая легенда о "непобедимости" гитлеровской армии."[I]

[I] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 19.

В ожесточенной борьбе войск фашистской Германии и СССР происходившей на широких просторах Подмосковья, победу одержал советский народ и его вооруженные силы. Эта победа была завоевана в исключительно неблагоприятных условиях.

Битва под Москвой начиналась в то время, когда противник продолжал прочно удерживать стратегическую инициативу в своих руках. Однако в октябре вооруженные силы врага уже не в состоянии были развертывать свое наступление на всем протяжении советско-германского фронта и свои главные усилия сосредоточили на московском направлении. Таким образом, к осени 1941 г. силы противника были уже в значительной мере измотаны, а его наступательные возможности стали более ограниченными. Вместе с тем именно в это время борьба на советско-германском фронте достигла наивысшего напряжения и приняла характер военного кризиса, чего не было в предшествовавшие месяцы войны.

Назревание военного кризиса происходило в октябре-ноябре 1941 г., когда немецко-фашистские войска прорвались к жизненно важным центрам СССР и вели наступательные бои с целью захвата советской столицы. Возникшее на фронте кризисное состояние было преодолено стойкостью и героизмом советских войск, самоотверженной работой советских людей в тылу страны, организующей и вдохновляющей деятельностью Коммунистической партии. В дни суровых военных испытаний замечательные качества патриотов показали трудящиеся Москвы и многие

миллионы других советских людей, активно участвовавших в обороне столицы. Важным фактором борьбы советских людей являлось мощное партизанское движение, организованное партией в окупированных противником районах. Московские, тульские, калининские, брянские и смоленские партизаны своей бесстрашной борьбой в тылу врага оказали существенную помощь оборонявшим столицу войскам. Только массовый героизм советского народа, его стойкость, самоотверженная борьба на фронте и в тылу, направляемая нашей партией, сорвали конечные замыслы гитлеровцев. Путем огромного напряжения сил и ценой больших жертв народа и армии дальнейшее продвижение полчищ врага в глубь страны было задержано, а его главная группировка, наступавшая на советскую столицу, разгромлена и отброшена от Москвы. В ходе этих событий с исключительной яркостью сказалось решающее значение народных масс в современной войне. "Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами..."[I], - указывал В.И.Ленин еще в начале текущего столетия.

Фашистские агрессоры, вторгшиеся на территорию СССР, оказались перед лицом свободолюбивого и единого в морально-политическом отношении многомиллионного советского народа.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и последовавшее затем общее наступление Советской Армии, продолжав-

---

[I] В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 9, стр. 154-155.

шееся до начала апреля I942 г., имели огромное военное и политическое значение.

Разрешение военного кризиса в пользу СССР и наступавший перелом в ходе вооруженной борьбы на советско-германском фронте воочию показали, что в ходе Великой Отечественной войны Советская Армия усиливала свою боевую мощь, успешно овладевала опытом ведения современной войны. "Весь мир убедился в высокой боевой способности наших Вооруженных Сил, которые смогли сокрушить первоклассную гитлеровскую военную машину и отбросить ее назад. Наступил перелом в борьбе и Советская Армия стала быстро набирать силы для успешного ведения зимней кампании I94I-I942 года."[I]

Важнейшим результатом победы советских войск под Москвой являлся переход стратегической инициативы из рук врага к Советской Армии. Грандиозное наступление советских войск, продолжавшееся четыре месяца, нанесло огромный урон врагу и поставило в тяжелое положение немецко-фашистскую армию. "Сила удара русских и размах этого контрнаступления, - пишет К.Типпельскирх, - были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе."[2]

Впервые за время второй мировой войны немецкий вермахт понес значительные потери в командном составе. "К марту I942 года потери офицерского состава сухопутных войск противника

I См. А.М.Самсонов. Великая битва под Москвой, стр. 2I0-2II.

2 К.Типпельскирх. История второй мировой войны, М., I956, стр. 200-20I.

на советско-германском фронте достигли более 33 тыс. человек."[1]

Поражение под Москвой вызвало значительные перемены в германском командовании. Достаточно сказать, что "только с декабря по апрель 1942 года Гитлер сместил 35 генералов, в том числе всех трех командующих группами армий, ряд командующих армиями, корпусами и дивизиями."[2]

На полях Подмосковья воины Советской Армии приобрели суровую закалку, повысили свое боевое мастерство, а совершенные ими подвиги получили высокое признание Родины. "Многие тысячи солдат и офицеров, защищавших Москву, были награждены орденами и медалями Советского Союза. 77 особо отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, партизаны. Самому молодому Герою 16 лет, самому старому - 60."[3]

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм и стойкость, проявленные трудящимися столицы Союза ССР города Москвы в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. городу Москве было присвоено почетное звание города-героя с вручением ордена Ленина

---

1 Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 13.

2 Там же.

3 Великая битва под Москвой. Краткий исторический очерк, М., 1961, стр. 276.

и медали "Золотая Звезда."

Успехи Красной Армии, достигнутые в боях за Москву, стали возможными прежде всего потому, что партия Ленина воодушевила советских воинов и всех советских людей на великий всенародный подвиг, на массовый героизм. Военно-организаторская и военно-идеологическая работа Коммунистческой партии в армии имела важнейшее значение. Войска смогли претворить в жизнь стратегические и оперативные решения командования потому, что партия сплачивала, цементировала ряды армии, вдохновляла их на подвиги, укрепляла в их сознании веру в богатырские силы народа, в победу над врагом. В.И.Ленин неоднократно подчеркивал, что сила Советских Вооруженных Сил - в идейной убежденности, в высокой сознательности воинов, воспитываемых Коммунистической партией. "... Каждый рабочий и крестьянин, взятый под ружье, - говорил В.И.Ленин,- знает, за что он идет, и сознательно проливает свою кровь во имя торжества справедливости и социализма.

Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу."[I]

Победа советских войск под Москвой закономерна. Она обусловлена справедливым характером войны, социалистической сущностью нашего государства, монолитным единством и дружбой народов Советского Союза.

Благодарное человечество свято бережет память об этом бессмертном подвиге, о тягчайших испытаниях, о небывалых по

[I] В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 41, стр. 121.

масштабам боев, сквозь которые советский народ и его Вооруженные Силы пришли к своей великой победе.

Правда о Советской Армии все шире пробивает себе дорогу. Одна за другой терпят крах попытки реакционных историков бросить тень на наши Вооруженные силы. Слава Советской Армии, несокрушимой народной армии-освободительницы, будет непоколебимо сиять в веках.

* * *

В заключение необходимо отметить, что мы имеем значительное количество написанных на разном теоретическом и художественном уровке книг, статей советских и зарубежных авторов, посвященных Московской битве. По мнению автора дипломной работы, многие из них дают представление об отдельных сторонах сражений за столицу. Недостаточно опубликовано еще работ о битве в целом, как едином процессе во всем его многообразии.

Во многих работах, особенно в мемуарной литературе, порой отсутствует критический анализ событий, не сделаны обоснованные выводы о развитии военного искусства, слабо показаны наши трудности в ходе вооруженной борьбы под Москвой.

В сражениях на подступах к столице наша армия получила первый опыт организации и проведения стратегического контрнаступления, переросшего в общее наступление войск группы фронтов. Боевые действия проходили в трудных условиях обстановки. Недостаточное обеспечение войск боевой тех-

никой, вооружением и боеприпасами, транспортные затруднения, суровая зима - все это отрицательно сказывалось на боевых действиях войск. Эти вопросы, по мнению дипломанта, еще глубоко не проанализированы и полно не раскрыты в нашей мемуарной литературе.

Мало сказано в произведениях советских и зарубежных авторов об использовании в защите столицы войск ПВО, воздушно-десантных корпусов, бригад и полков.

Более полно должна быть показана и партийно-политическая работа в войсках. Необходимо раскрыть многогранную и кропотливую работу политорганов от военных советов фронтов и армий до политотделов и партийных организаций частей и соединений, роль политработников и коммунистов, мобилизовывавших воинов и увлекавших их личным примером мужества и героизма на подвиги.

Еще полнее и глубже необходимо исследовать и осветить координацию действий партизанских отрядов с регулярными войсками в ходе битвы под Москвой. Борьба партизан во многом помогла Советской Армии в разгроме немцев на подступах к столице нашей Родины.

Исторические решения XXIУ съезда КПСС, широкая документальная база и наличие у нас опытных военных историков дают основание надеяться, что в ближайшее время будут созданы новые капитальные труды, написаны интересные мемуары воинов-фронтовиков, которые позволят нам получить наиболее глубокое впечатление о Московской битве.

Мы считаем, что изданные в Советском Союзе книги зарубежных авторов представляют определенный интерес, поскольку они содержат много сведений, хотя и разной ценности по истории минувшей войны. Публикации переводных книг необходимы и в дальнейшем, несмотря на то, что многие из них носят на себе печать явно тенденциозного подхода к оценке стратегических планов, роли воюющих сторон, результатов отдельных кампаний и операций.

Советская историческая наука противопоставляет буржуазной историографии принципиальное и объективное изучение событий, фактов, закономерностей минувшей войны. На этой основе она устанавливает действительные причины поражения фашистской Германии и оценивает вклад, внесенный каждым из участников антигитлеровской коалиции в разгром германского фашизма.

С П И С О К

ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛЕНИН В.И. Падение Порт-Артура. ПСС, т. 9.

ЛЕНИН В.И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. ПСС, т. 41.

П. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

1. Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1968.

2. "Совершенно секретно! Только для командования!" Документы и материалы. М., 1967.

Ш. Л И Т Е Р А Т У Р А

1. АНДРЕЕВ П.П., БУКОВ К.И. Подвиг города-героя. М., 1965.

2. АНДРЕЕВ П.П. Военный трудовой подвиг Москвы в годы Великой Отечественной войны.- Вторая мировая война. Книга вторая. М., 1966.

3. БЕЛОБОРОДОВ А.П. На истринском направлении.- Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966.

4. БЕЛОБОРОДОВ А.П. Ратный подвиг. М., 1965.

5. БЕЛОВ П.А. За нами Москва. М., 1963

6. БОЛДИН И.В. Непобежденная Тула.- Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966.

7. ВАСИЛЬЕВ А.К. Разгром северной ударной группировки немцев под Москвой. М., 1942.

8. Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945гг. М., 1956.

9. ВАСИЛЬЕВ А.В. Великая победа под Москвой. М., 1961.

IO. Великая Отечественная война Советского Союза I94I-I945. Краткая история. М., I970.

II. Великая битва под Москвой. М., I96I.

I2. ВЕРТ А. Россия в войне I94I-I945. М., I967.

I3. ВЕСТФАЛЬ З. и др. Роковые решения. М., I958.

I4. ГАЛЬДЕР Ф. Военный дневник. Т. 3. М., I97I.

I5. Германский империализм и вторая мировая война. М., I963.

I6. ГОЛИКОВ С.М. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., I953.

I7. ГОЛИКОВ Ф.И. В Московской битве. М., I967.

I8. ГОТ Г. Танковые операции. М., I96I.

I9. ГУДЕРИАН Г. Воспоминания солдата. М., I954.

20. ДРАГАН И.Г. Навстречу победе. М., I970.

2I. ЕРЕМЕНКО А.И. В начале войны. М., I964.

22. ЕРЕМЕНКО А.И. Против фальсификации истории второй мировой войны. М., I959.

23. ЖУКОВ Г.К. Воспоминания и размышления. М., I970.

24. ЖУКОВ Г.К. Великая битва.- "Беспримерный подвиг". М.,I968.

25. ЖУКОВ Г.К. Воспоминания командующего фронтом.- "Битва за Москву". М., I966.

26. ЖУКОВ Г.К. Первое стратегическое поражение вермахта.- "Провал гитлеровского наступления на Москву". М., I966.

27. ЖУРАВЛЕВ Д.А. Противовоздушная оборона столицы.- "Беспримерный подвиг". М., I968.

28. За Москву, за Родину! М., I964.

29. ЗАХАРОВ М.В. Предисловие к сборнику "Провал гитлеровского наступления на Москву". М., I966.

30. История Великой Отечественной войны Советского Союза I94I-I945 гг. Т. 2. М., I96I.

3I. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. I, М., I970.

32. КОЛЕСНИК А. Немеркнущая слава защитников Москвы. М., I964.

33. КРЫЛОВ Н.И. и др. Навстречу победе. М., I970.

34. КОНЕВ И.С. Начало Московской битвы.- "Битва за Москву". М., I966.

35. ЛЕЛЮШЕНКО Д.Д. На полях Подмосковья.- "Битва за Москву". М., I966.

36. МУРИЕВ Д.З. Провал операции "Тайфун". М., I966.

37. МЕЛЛЕНТИН Ф. Танковые сражения I939-I945 гг. М., I957.

38. МОМЫШ-УЛЫ Б. За нами Москва. А.-А., I963.

39. МЕРЦАЛОВ А.Н. Западногерманские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., I967.

40. Народное ополчение Москвы. М., I96I.

4I. От Москвы до Берлина. М., I966.

42. ПАРОТЬКИН В.И. и КРАВЦОВ В.И. Елецкая операция, М.,I943.

43. ПЛИЕВ И.А. Кавалерия в боях за столицу.- "Провал гитлеровского наступления на Москву". М.,I966.

44. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., I967.

45. Против фальсификации истории второй мировой войны. М., I959.

46. САМСОНОВ А.М. Великая битва под Москвой. М., I958.

47. САХАРОВ С.Д. Коммунисты в боях за Москву. М., I96I.

48. ФУЛЛЕР Дж.Ф.С. Вторая мировая война I939-I945 гг. М.,I956

49. ЦЫГАНКОВ В.П. Героическая битва. М., I960.

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

В В Е Д Е Н И Е 2

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Героическая оборона Москвы в мемуарной литературе советских авторов 17

ГЛАВА ВТОРАЯ. Контрнаступление советских войск под Москвой 56

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Битва под Москвой в освещении буржуазных авторов 92

З А К Л Ю Ч Е Н И Е 109

Список использованной литературы 118